

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
ЖИТОМИРСЬКИЙ ДЕРЖАВНИЙ УНІВЕРСИТЕТ ІМЕНІ ІВАНА ФРАНКА
Навчально-науковий інститут філології та журналістики
Кафедра слов'янських і германських мов

ДИПЛОМНА РОБОТА

на тему: «**ТИПЫ КОННОТАЦИИ И СРЕДСТВА ЕЕ ВЫРАЖЕНИЯ В
"ДНЕВНИКЕ" Т. Г. ШЕВЧЕНКО**»

на здобуття освітньо-кваліфікаційного рівня *спеціаліста*
за спеціальністю 7.02030302 Мова і література (російська мова)*.
Додаткова спеціальність: Мова і література (англійська)*.

Виконала
Якимець Наталія Миколаївна

студентка 54 групи

Науковий керівник

кандидат філологічних наук, доцент
Приймак Алла Миколаївна

Житомир - 2014

План	
ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. КОННОТАЦИЯ КАК ФЕНОМЕН ЛИНГВИСТИКИ.....	6
1.1. Понятие коннотации.....	6
1.2. История исследования понятия «коннотация» в языкознании...12	
ГЛАВА II. ЯЗЫКОВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ КОННОТАТИВНЫХ ЗНАЧЕНИЙ СЛОВА.....	23
2.1. Формально-содержательный и деривационно-семантический способы выражения коннотации.....	23
2.2. Лингвокультурологический компонент коннотативных значений слова.....	28
2.3. Модусы коннотации.....	32
ГЛАВА III. СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОЦЕНОЧНЫХ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ В «ДНЕВНИКЕ» Т.Г.ШЕВЧЕНКО.....	42
3.1. Стилистическая окрашенность языковых средств с положительной оценкой.....	42
3.2. Стилистическая окрашенность языковых средств с отрицательной оценкой.....	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	73
БИБЛИОГРАФИЯ.....	77

ВВЕДЕНИЕ

Язык в отличие от других знаковых систем имеет более интенсивное влияние на человека в силу того, что «в значении слов всегда содержится определенная эмотивность» [60, с. 205]. Если признать факт, что коннотация языкового знака находит свою окончательную актуализацию лишь в акте коммуникации, то следует, что любые социально важные типы коннотации входят в лексическое значение слов, поскольку, как точно заметила В. Н. Телия, «все, что есть в речи, «откладывается» про запас в лексиконе» [43, с. 102]. Тем не менее, в научной литературе пока нет единого взгляда на понятие коннотации, о чем свидетельствуют работы М.Ариве, Ф.Гаде и М.Гальмиш, К.Байлона и П.Фабра, В.И.Говердовского, А.С.Греймаса и Ж.Курте, Н.Г.Комлева, В.Н.Телии, В.К.Харченко. Выделяется несколько подходов к изучению данного феномена: семиотический (Р.Барт, Л. Ельмслев,), психолингвистический (А.А.Залевская, А.А.Леонтьев,) и собственно лингвистический. Последний подразделяется на несколько направлений: стилистическое (К.А.Долинин, О.С.Сапожникова, З. И. Хованская, Л.Л.Дмитриева,), страноведческое (Е.М.Верещагин, В. Г. Костомаров) и лексикологическое (М.Я.Блох, Л.А.Остапенко, Л. Блумфилд, В.Н.Телия, Г.Д.Томахин,).

Российский ученый В.Н. Телия первой среди исследователей указала на смысловую составляющую коннотации и определила её как «семантическую сущность, узуально или окказионально входящую в семантику языковых единиц и выражающую эмотивно-оценочное и стилистически маркированное отношение субъекта речи к действительности при её обозначении в высказывании, которое получает на основе этой информации экспрессивный эффект» [50, с. 5]. По мнению В.Н. Телия, коннотации появляются преимущественно в переносных значениях слов.

Весьма широко понимает коннотацию ученый Н.Г. Комлев, полагая, что коннотация не является элементом значения, ее компоненты создаются в процессе восприятия. Исследования ученого В.И. Говердовского базируются

на взглядах Н.Г. Комлева. Он выделяет следующие виды коннотаций: эвфемистичность, ироничность, мелиоративность, пейоративность, усиление, разговорность, книжность, терминологичность, иноязычность, новизну, архаичность, диалектность, культурологичность, идеологичность [16, с. 17-22].

Российский ученый Г.В. Колшанский понимает коннотацию как новый компонент содержания языковых единиц, которые проявляются в контексте, при сочетании определенных элементов [28, с. 93-95].

Актуальность исследования определяется недостаточной изученностью дневниковых текстов Т.Г. Шевченко в коннотативном аспекте.

Объектом исследования являются коннотативные значения лексических и синтаксических единиц, используемых в «Дневнике» Т.Г. Шевченко.

Предмет исследования – средства выражения коннотации в тексте «Дневников» Т.Г. Шевченко.

Материалом исследования являются дневниковые тексты Т.Г. Шевченко.

Цель исследования состоит в анализе средств выражения коннотации в дневниковых текстах Т.Г. Шевченко.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. проанализировать научную литературу по исследуемой проблеме;
2. рассмотреть основные способы реализации коннотации в современном русском языке;
3. рассмотреть специфику различных модусов коннотации;
4. систематизировать оценочную лексику и синтаксические конструкции, извлеченные из «Дневника» Т.Г. Шевченко;
5. проанализировать стилистическую окраску оценочных лексических единиц, извлеченных из дневниковых текстов.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем предпринята попытка анализа языковых средств выражения коннотации на материале «Дневника» Т.Г.Шевченко.

Методы научного исследования. В дипломной работе использованы описательный, аналитический, сопоставительный методы.

При исследовании дневниковых текстов Т. Г. Шевченко был использован описательный метод, который позволил сделать обзор текста и выявить элементы, необходимые для последующего анализа, а также описать их. Аналитический метод дал возможность не только описать языковые средства, но и выявить определенные особенности и закономерности в их употреблении, а также обнаружить причинно-следственные связи данных явлений. Сопоставительный метод был использован для сравнения положительно- и отрицательно-оценочных слов, а также их стилистических особенностей, что позволило выявить сходство и различия данных явлений.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

Апробация работы: результаты исследования были изложены на проекте «Науковий дебют. Сталий розвиток» (Житомир, 2013), а также в журнале студенческих работ «Полилог» (Житомир, 2014).

ГЛАВА I. КОННОТАЦИЯ КАК ФЕНОМЕН В ЛИНГВИСТИКЕ

1.1. Понятие коннотации

В настоящее время большинство ученых считает, что эмоции — это одна из форм отражения, познания и оценки объективной действительности (Л.Блумфилд, Ю.Д.Апресян). Причем в качестве отражаемого объекта выступает информация субъективного характера (внутренний мир человека), которая как бы противопоставляется объективной информации (внешний мир человека).

Еще в начале XIX в. В. фон Гумбольдт отметил, что язык — это особая деятельность человека пронизана чувствами. Современные лингвисты вновь обратились к учению В. фон Гумбольта, призывавшего изучать язык в тесной связи с человеком.

Коннотация (от лат. *con* — вместе и *notatio* — обозначение) — совокупность экспрессивных, оценочных, стилистических, ассоциативных и др. элементов, которые закреплены за лексическим значением слова в качестве добавочного, сопутствующего, смысла и несут информацию об отношении говорящего к предмету речи[55, с.23-31].

В семиотику, то есть науку исследующую свойства знаков и знаковых систем, понятие коннотации было введено датским лингвистом Л. Ельмслевом в его знаменитых «Прологоменах» 1943 года. Л. Ельмслев исходил из того, что язык является «средством познания». Исходным пунктом для исследователя является текст и цель лингвистической теории состоит в выявлении «постоянного, лежащего в основе изменений». Главная заслуга Л.Ельмслева состоит в том, что он вывел понятия коннотации и денотации за пределы логики (и тем самым — в языке — за пределы узкопонимаемого лексического значения) [22, с. 169].

Выдвинутый Л. Ельмслевом критерий коннотации может быть назван формальным: коннотация имеет место во всех случаях, когда означающим выступает знак. Понимание коннотации, предложенное Л. Ельмслевым, прежде всего подходило к стилистике и было использовано ею [19, с. 44].

Например, слова *задиристый, задира, забияка* — указывают на сферу своего употребления и передают стилистический смысл разговорности. В стилистике также обозначается иерархия денотативного и коннотативного выражения, поскольку коннотативные значения определяются как вторичные.

Понимание стилистических значений как коннотативных позволило собрать воедино явления, относящиеся к разным сторонам языка: фонетике, лексике, грамматике, синтаксису и сформулировать представление о стилистической системе языка как о «соединении отдельных членов языковой структуры в одно и качественно новое целое», по определению Г.О. Винокура. Г.О. Винокуру принадлежит четкое определение стилистической системы: «... звуки той или иной стилистической окраски и формы и знаки той же окраски входят в одну стилистическую систему в противовес звукам, формам и знакам другой окраски, и во взаимодействии всех таких систем создается общая стилистическая жизнь языка» [13, с. 223].

Коннотативным значением наделяются все типы словесных знаков. Более того, носителями стилистического смысла могут быть и словоизменительные, и словообразовательные морфемы, и структурные схемы предложений, и фонемы. Ни одна единица в языке не предназначена только для выражения коннотативного смысла: у неё всегда есть первичное предназначение, соответствующее тому уровню, которому она принадлежит; это первичное предназначение и определяет денотативную семиотику [23, с. 274].

Коннотация слова отражает такое свойство означаемого им предмета, которое объединено с обозначаемым предметом в сознании носителей языка, хотя и не составляет необходимого условия для применения данного слова. Например, во многих европейских языках у слова, обозначающего лису, имеется коннотация «хитрости» или «коварства». Конечно, эти качества не определяют данный класс животных, чтобы назвать какое-нибудь животное лисой, не нужно проверять, является ли оно хитрым. Таким образом, такая

черта как «хитрость» не входит в определение данного слова, но при всем том неизменно ассоциируется с ним в языке, что доказывает как минимум не прямое значение слова *лис(a)* [26, с. 58].

Коннотации олицетворяют принятую в данной языковой сфере и зафиксированную в культуре определенного общества оценку и отображают культурные обычаи. Так, хитрость и коварство являются постоянными характеристиками лисы как персонажа сказок о животных в фольклоре многих народов.

Российский ученый Ю.Д.Апресян говорит о том, что: «...коннотациями лексемы мы будем называть несущественные, но устойчивые признаки выражаемого ею понятия, которые воплощают принятую в данном языковом коллективе оценку соответствующего предмета или факта действительности» [2, с. 159].

Коннотация включает в себя несколько составляющих. Чаще всего к ним относят: оценочный, эмотивный, эмоциональный, экспрессивный, ассоциативный, образный и стилистический. Хотя нет единства во взглядах на компонентный состав коннотации в современной лингвистике, тем не менее, явно прослеживается субъективная природа этих составляющих.

Лексическое значение слова является результатом процесса, при котором в сознании человека формируются знания об окружающем мире. Данные знания носят субъективно-объективный характер. Объективность обуславливается восприятием физических свойств предметов, субъективность – оценкой и выделением наиболее существенных для человека свойств предметов в процессе названия.

«Анализ структуры знаковой ситуации, – пишет Н. Ф. Алефиренко, – с точки зрения взаимодействия всех ее компонентов показывает, что семантика языкового знака определяется различными видами человеческой деятельности:

- а) номинативной (человек – предмет),
- б) отражательной (человек – понятие о предмете),

в) условно-рефлекторной (человек – знак, знаковая система).
[53, с. 132]

В соответствии с этим, формирование значения языковой единицы состоит из отраженных в сознании свойств и признаков номинируемого объекта, а также социально значимого отношения к нему носителей языка (их эмоции, оценки и т. п.)» [1, с. 23].

Исходя из сказанного можно сделать следующие выводы:

а) значение языковой единицы всегда связано с языковой личностью, так как «язык существует в человеке для человека и реализуется через человека. Поэтому для понимания его устройства и функционирования первостепенное значение имеет учет взаимодействия трех элементов: языковых форм, самого человека с его мышлением и психологией и внеязыковой действительности» [14, с. 369];

б) лингвокреативное творчество человека потенциально оценочно. Поэтому, важным семантическим компонентом является оценочный [4, с. 131].

Связь номинации с актом познания закрепляется в значении слова. Таким образом, логично предположение о том, что в семантике любого значимого слова содержится оценочный компонент, который зависит от многих факторов и проявляет себя в большей или меньшей степени. В языке имеются группы слов с явно выраженным оценочным значением – это прилагательные, существительные.

Необходимо отметить еще некоторые качества, выделяемые в результате процесса оценки, которые влияют на семантику слова и связаны с коннотативным значением, – это зависимость оценки от времени и норм, стандартов, господствующих в обществе, а также мотивированность оценки. При этом необходимо учитывать, что мотивации слов не возникают сами по себе [25, с. 130].

Интересные мысли по этому поводу были высказаны Т. Гоббсом: «... человек должен быть осторожен насчет слов, которые, помимо значения,

обусловленного природой, представляемой при их помощи вещи, имеют еще значение, обусловленное природой, наклонностями и интересами говорящего» [15, с. 74].

Обзор использования понятия коннотации в разных областях лингвистики и филологии убеждает в том, что во всех случаях речь идет об одном и том же мыслительно-языковом механизме. Коннотация распространяется на язык и его уровни, на отношения внутри текста и между текстами. Можно полагать, что коннотация представляет собой неотъемлемое понятие языковой системы и её функционирования в социуме, то есть представляет собой лингвистическую универсалию. Но понятие денотации также меняет свой смысл в зависимости от того, к какому материалу применяются эти два члена антонимического противопоставления. Разделив денотацию и коннотацию формально, Л. Ельмслев, например, не поставил вопрос об их семантике и об их назначении в системе языка и её функционировании [41, с. 441].

Трудности при выявлении и изучении способов формирования коннотативных значений объясняются отсутствием единого взгляда на природу этого явления. Представленные в научной литературе основные подходы к его изучению сводятся к проблеме закреплённости коннотативного компонента в лексическом значении номинативных единиц. Коннотат, содержит дополнительные значения, эмоционально-оценочные оттенки, ассоциативно-образные представления [38, с. 52]. Однако ряд исследователей (Иорданская, Мельчук, Апресян) считает, что коннотации не входят непосредственно в лексическое значение [2, с. 159]. Нередко их существование ограничивается конкретным текстом.

Коннотативный компонент дополняет предметно-логическое значение языковых единиц и придает им экспрессивную функцию. Последняя формируется «на основе сведений, соотносимых с эмпирическим, культурно-историческим, мировоззренческим знанием говорящих на данном языке, с эмоциональным или ценностным отношением говорящего к предмету речи

или со стилистическими особенностями, характеризующими условия речи, сферу языковой деятельности, социальные отношения участников речи, ее форму и т. п.» [52, с. 236].

1.2. История исследования понятия «коннотация»

Неоспоримым является тот факт, что коннотация языкового знака находит свою окончательную актуализацию лишь в акте коммуникации, но само понятие коннотации определяется пока еще неоднозначно. Этот термин охватывает различные стороны слова: дополнительный семантический компонент, эмотивный и экспрессивный компонент, модальный и оценочный компонент.

В лексикографической практике термин «коннотация» широко стали использовать в двух основных смыслах: а) для обозначения «добавочных» (модальных, оценочных и эмотивно-экспрессивных) элементов лексических значений, фиксируемых в словарных статьях; б) для выражения оценочного отношения к предметам, которое элементом лексического значения не является.

Термин «коннотация» употребляется также в языкознании, но приобретает там иное значение: как дополнительное, сопутствующее значение языковой единицы, служащее для выражения экспрессивно-эмоциональных оттенков высказываний. В семиотике коннотация – особый уровень «вторичных означаемых», надстраивающийся над прямым денотативным значением слова [22, с. 139].

«Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия» дает следующее понятие коннотации: коннотация (позднелат. *connotatio*, от лат. *con* – вместе и *noto* – отмечаю, обозначаю) – логико-философский термин, эмоциональная, оценочная или стилистическая окраска языковой единицы узуального (закрепленного в системе языка) или окказионального характера [9, с. 618]. В широком смысле – это любой компонент, дополняющий предметно-понятийное (или денотативное), а также грамматическое содержание языковой единицы и придающий ей экспрессивную функцию. Коннотат характеризует денотат, т.е. предметное значение, устанавливаемое в процессе обозначения объекта.

По мнению исследователей В. И. Говердовского, В. Н. Телия и др., в настоящее время сформировалось более или менее цельное отношение к явлению коннотации в семантике языковых единиц, но его история началась примерно в 1200г. от лат. *Connotare* и возникнув в схоластической логике, использовалось в философско-теологических дискуссиях о смысле слов. [24, с. 82-83]. В философии о языке (XIV в.) термин «коннотация» стали применять, чтобы различать слова по образу и действию, в зависимости от того, на что они указывают. В особенности говорили о различии конкретных и абстрактных слов. Конкретные слова определялись не только по тому, какими качествами они обладают, но и по тому, обладает ли теми же качествами и их носитель. В структурной семантике понятие было подвергнуто значительному расширению и изменению. Смысловой объем данного термина в дальнейшем расширялся в семиотике, что привело к его различному употреблению. Так, например, в лингвистике XIX в. термином «коннотация» стали обозначаться все эмоционально окрашенные элементы выражений [30, с. 33-34].

Развивая исследования коннотации, Р. Барт указывает на следующие ее характеристики: коннотативные значения способны надстраиваться как над языковыми денотативными значениями, так и над вербальными знаками, коннотативные значения относительны и подвижны [7, с. 36]. Важнейшей характеристикой коннотативного значения Р. Барт считает его идеологическую нагруженность, способность в качестве формы идеологического воздействия защищать «основное» значение слова.

Согласно исследованиям все разнообразие подходов к изучению коннотации сводится к двум основным типам коннотации: коннотация как понятие логико-философское и коннотация как понятие лексикографо-лингвистическое [3, с. 33–34]. Логико-философское понятие коннотации восходит к работам британского ученого Дж.С. Милла, где коннотация основывается на оппозиции коннотации и денотации. В логическом смысле коннотация какого-либо слова – это смысл (или намерение) или содержание

соответствующего понятия в отличие от денотации какого-либо слова, т.е. расширения объема понятия, где охватывается вся совокупность объектов.

Коннотация по Дж.С.Миллу – это признаки, сообщаемые словом. Определение коннотации у Дж.С. Милла основано на трехчастном понимании знака (знак – объект, референт и означаемое). Коннотация представляется как знаковая система, для которой другая знаковая система служит предметом выражения (ср.: *«Это невозможно»* и *«Это не представляется возможным»*: денотативное значение двух фраз одинаково, но вторая обладает дополнительной коннотацией, указывающей на то, что сообщение исходит от бюрократической власти) [35, с. 104]. Дж.С.Милль считал, что из разделения имен на коннотирующие и неконнотирующие вытекают весьма важные следствия. В первую очередь они касаются культуры и особенностей мышления [16, с. 84].

Аргументы Дж. С. Милла продолжил развивать в своих работах в 1934 г. К. Бюлер в книге «Теория языка. Репрезентативная функция». К. Бюлер определяет коннотацию в качестве пробела слова, которое должно заполняться контекстом [11, с. 58].

Следующим был представлен вклад выдающегося американского лингвиста Л. Блумфилда, который трактовал коннотацию как дополнительную информацию. По его мнению, коннотация – это такой элемент значения, который несет дополнительную информацию о существенных свойствах и признаках объекта. Л. Блумфилд стал первым ученым, который выделил чисто семантические коннотации, непосредственно относящиеся к сфере сознания. «Сюда относятся коннотации, связанные с употреблением слов различными социальными слоями, в различных местных говорах, в различных жанрах и сленгах. К этой группе относятся также коннотации, возникающие в заимствованных словах». Он считал, что коннотация обусловлена определенными социальными, региональными, техническими и культурными факторами,

отражает определенный уровень речи, поскольку значение – это конкретное применение слова в заданной ситуации общения.

Эта трактовка коннотации в конце 50-х годов прошлого века вызвала критику со стороны ряда ученых. Некоторые из них, например, Х. К. Сёренсен, Л. Ельмслев и др. посчитали, что коннотацию необходимо вывести из сферы интересов лингвистики и сделать ее областью компетенции других наук, например, прагматики (наука о совокупности условий, сопровождающих употребление языкового знака). Однако уже в 60-е годы началось развитие прагматики как лингвистической науки, что в сущности прекратило претензии к Л. Блумфилду с этой стороны [24, с.84].

В структурной семантике понятие коннотации было подвергнуто значительному расширению и изменению. С учетом определения понятия слова, по Ф. де Соссюру, Л. Ельмслев представил аргументы, что для описания семантического содержания слова к обозначаемым предметам (расширение) и признакам (замысел) обозначаемых предметов относятся также суждения и оценка, связанные в единую языковую общность.

В 1962 г. Т. Павел впервые высказывает мысль об исследовании с помощью коннотаций семантической структуры метафоры, в которой денотативное значение заменяется контекстуальным, переносным, коннотативным. Начиная с этого времени в языкознании все более укрепляется взгляд на коннотацию как неотъемлемую часть языковой системы, которая не может быть ограничена только стилистическими рамками [16, с. 84].

Смысловой объем понятия «коннотация» в дальнейшем расширился в семиотике. Ссылаясь на мнение Л. Ельмслева, Р. Барт дал определение коннотации как стимулятору значения символического, оценочного или зависящего от чувства образа. Коннотации, несмотря на то, что они обусловлены культурой, располагаются строго по правилам, кроме того, не ограничиваясь отдельными знаками, тесно связаны в ряду между собой. Именно Р. Барт обратил внимание на универсальность коннотации как

инструмента исторической антропологии: человеческое общество нуждается в фиксации вторичных смыслов, и в структуре языка заложена возможность удовлетворения этой потребности [8, с. 156–164].

Как и большинство лингвистов, А.И. Ефимов связывает понятие коннотации с эмоционально-окрашенными словами, отличающимися ярко выраженной экспрессивностью, выразительностью, которые любой общенародный язык предоставляет в распоряжение писателю. Эти речевые средства выделяются в составе лексики благодаря тому, что в них номинативные значения осложнены оценочными смысловыми оттенками [23, с. 217].

Вслед за этим и В.И. Шаховский также считает, что коннотация – это аспект лексического значения единицы, с помощью которой закодировано выражается эмоциональное состояние говорящего и обусловленное им отношение к адресату, объекту и предмету речи, ситуации, в которой осуществляется данное речевое общение [56, с. 13–14].

С развитием психолингвистики в конце XIX в. усилился интерес к экспериментальным исследованиям и именно тогда изучение дополнительных значений пошло по направлению аффективной стороны слова. В связи с этим, в Словаре лингвистических терминов под руководством О.С.Ахмановой коннотация рассматривается в качестве добавочного значения, окраски, окрашенности. Под понятием коннотации О.С. Ахманова понимает качество выразительности и рассматривает более подробно содержание и понятийное ядро в значении слова [42, с. 203–204].

И.А. Стернин считает, что коннотация – часть системного значения знака, это отражение в значении условий ситуации общения, отношения говорящего к предмету речи или участникам речи, и рассматривает коннотативно-семантический компонент, выражающий отношение говорящего к предмету в форме эмоции и оценки [49, с. 112].

В 1970-х гг. коннотация становится объектом интереса лексикографов. Ю.Д. Апресян обращает внимание на необходимость фиксации в особой

коннотативной зоне словарной статьи семантических ассоциаций, или коннотаций, – «тех элементов прагматики, которые отражают связанные со словом культурные представления и традиции, господствующую в данном обществе практику использования соответствующей вещи и многие другие неязыковые факторы» [2, с. 159].

Дж. Линч связывает понятие коннотации с реальным миром и, говоря о коннотации, подразумевает вызываемые словом или выражением ассоциации с впечатлениями реального мира, что приводит его к выводу о периферийности и случайности коннотаций по отношению к языку.

Лингвист Н.Д. Арутюнова связывает определение коннотации с именами нарицательными и дает определение коннотаций истины и правды, а также их различия. Она рассматривает коннотативные и неконнотативные имена. Коннотативные имена называют предмет и включает в себе неотъемлемое свойство объекта, без которого он не может существовать. Способность к коннотации присуща всем конкретным именам нарицательным и некоторым абстрактным существительным (слово «вина» передает понятие о скверном и вредоносном свойстве); отсутствует коннотация и у имен собственных, потому что они, подобно меловой отметине на доме, имеют цель, но лишены значения [7, с. 57].

О.Н. Ракитина связывает коннотацию с культурно-национальной самобытностью ассоциаций, обусловленной «многослойностью воздействия практического, теоретического, культурного и собственно языкового опыта» и определяет коннотат как эмотивно-оценочную и стилистически маркированную окраску языковой единицы, выражающую отношение субъекта речи к действительности [12, с. 32].

Н.Ф. Алефиренко считает, что коннотация всегда, так или иначе, связана с экспрессивной окраской номинативных единиц языка. В.В. Виноградов, говоря о роли переносных значений, считает, что слово, актуализируясь в речи, реализует «помимо своих и переносных значений еще и потенциальную энергию быть выражением или отображением побочных,

ассоциативно связанных с ним образов, чувств, идей». Коннотации такого рода основаны на литературных и библейских аллюзиях [1, с. 162–163].

А.А. Уфимцева рассматривая коннотативные элементы, говорит, что они не включаются в значение словесных знаков, порождаются специфическими условиями их использования в речевых актах. Также она считает, что в какой-то степени лексическое значение (и, следовательно, различие денотации и коннотации, присущее неполнозначным словам [53, с. 94].

В отечественной лингвистике коннотация понимается чаще всего как эмоциональный компонент в значении слова. Согласно О.С. Ахмановой, коннотация это: "Дополнительное содержание слова (или выражения), его сопутствующие семантические или стилистические оттенки, которые накладываются на его основное значение, служат для выражения разного рода экспрессивно-эмоционально-оценочных обертонов и могут придавать высказыванию торжественность, игривость, непринужденность, фамильярность и т.п." [5, с. 203-204].

То есть термин «коннотация» трактуется на основании различных аспектов и при этом имеет много синонимов. Обобщая представления о коннотации у разных авторов, В. Н. Телия выделяет три направления в изучении феномена коннотации:

I. Семиотическое направление рассматривает коннотацию как содержание, которое может быть определено в итоге выделения из текста денотата [6, с. 124].

II. Психолингвистическое направление изучения коннотации связано с понятием ассоциативной и эмоциональной организации речи. В данном направлении коннотация рассматривается в связи с особенностями восприятия речи.

III. Собственно лингвистическое направление включает несколько ответвлений:

1. При стилистическом подходе коннотацией называют дополнительные элементы значения слова определенного типа – экспрессивные, стилистические, оценочные. В литературе встречаются также термины «эмоциональные наслоения», «экспрессивная окраска», «экспрессивно-стилистика окраска». Под экспрессивно-стилистика окраской слова Д. Н. Шмелев понимает «информацию, которая заключает в себе какое-то указание на отношение говорящего к данным явлениям, сигнализирует о том, в каких условиях происходит речевое общение, характеризующее говорящего с разных сторон» [58, с. 249].

2. Со стилистическим пониманием коннотации связано прагматическое, при котором подразумевается, что в коннотации фиксируется отношение говорящего или адресата к тому, о чем идет речь. Так, И. А. Стернин описывает «коннотативный семантический компонент» и считает, что он «выражает отношение говорящего к предмету в форме эмоции и оценки» [49, с. 45]. О. С. Ахманова наряду с понятийным ядром выделяет в значении слова «прагматическое содержание» – «дополнительные субъективные знания относительно того, что названо словом. Прагматическое содержание включает в себя два элемента: оценочные значения и культурные ассоциации».

3. Лексикологическое направление изучает способы и виды создания таких добавочных значений языкового выражения, которые придают им экспрессивность. Описываются различные источники формирования такой экспрессивности – морфологические, семантические и пр. М. А. Кронгауз, обобщая все исследования по данной проблеме, полагает, что коннотация – полезный инструмент для описания механизма образования новых переносных значений слова.

4. При страноведческом или культурологическом подходе коннотация рассматривается как семантическая часть значения, дополняющая сведения об объективно существующей реальности сведениями о ее национальной специфике. Так, Ю. Д. Апресян полагает, что коннотация отражает

связанные со словом культурные представления и традиции, господствующую в данном обществе практику использования соответствующей вещи и другие языковые факторы» [2, с. 67]. Подобного мнения придерживаются и Е. М. Верещагин, и В. Г. Костомаров, которые связывают коннотацию с понятием «добавочной информации», соотносящейся с национально-культурной спецификой слова.

Кроме того, элементы коннотации можно разделить на две большие группы: внутриязыковые и внешнеязыковые. Внутриязыковыми компонентами коннотации называются те, которые связаны с восприятием слова в связи с развитием языковой системы, они делятся на диахронические и мотивационные (синхронические). Диахронические компоненты позволяют проследить изменения, которые произошли со словом в течение времени (в словарях они выражаются через пометы архаическое, неологическое, устаревшее и т. д.). В состав внутриязыковых компонентов входит и мотивационный компонент. Он дополняет объективное значение языковой единицы ассоциативно-образным представлением об обозначаемой реалии на основе признаков, которые мотивировали переосмысление данного явления [29, с. 98].

Группа внешнеязыковых компонентов коннотации связана с экстралингвистическими факторами, ситуацией общения, с восприятием и оценкой говорящего предмета, ситуации, о которых идет речь. Эти элементы характеризуют условия, в которых протекает речевое общение; самого говорящего с различных сторон; социальные отношения участников речи и т. п. [21, с. 37].

Коннотация как субъективный фактор речи противопоставлена объективному содержанию языковых единиц. Субъективность коннотации проявляется в возможности неоднозначной интерпретации признаков реалии, названной одним и тем же именем, например, «стреляный воробей» – одобрительное или с порицанием. Коннотация связана со всеми экспрессивно-прагматическими аспектами текста. Все языковые сущности,

обладающие коннотацией, придают тексту субъективную модальность. В рамках лингвокультурологического подхода к исследованию языковых явлений стал укрепляться взгляд на коннотацию как неотъемлемую часть языковой системы, связанную не только со стилистикой, но и с культурными факторами, влияющими на языковые средства. [30, с. 34-37].

Наличие тех или иных элементов коннотации в слове связано с его функционированием в определенных сферах, социальных группах, с коммуникативной ситуацией в целом, с оценкой со стороны говорящего. Каждое слово – в зависимости от выполняемой им функции и коммуникативных условий – актуализирует те или иные компоненты коннотации. Поэтому в целом можно говорить о социально-психологической природе коннотации [27, с. 235].

Коннотация имеет достаточно четкую структуру: она состоит из элементов, при этом данные компоненты тесно между собой связаны. Чаще всего компоненты коннотации перекрещиваются, как бы наслаиваются друг на друга. У каждого слова иерархия компонентов коннотации в разных коммуникативных условиях может быть различной. Те или иные элементы выходят на первый план в зависимости от контекста, коммуникативной ситуации, они могут по-разному интерпретироваться. Так, слова «хлипкий», «болтать», «всезнайка» окрашены одновременно и стилистически, и оценочно, и эмоционально. Они не только выражают определенное отношение и оценку говорящего по отношению к называемому, но и связаны с условиями речевого общения. Идиомные компоненты коннотации в слове не только определенным образом характеризуют социальный статус говорящего, его положение в обществе, род занятий, но и могут являться экспрессивными, эмоционально и стилистическими окрашенными (например, при употреблении слова *жрет*) [40, с. 120].

Таким образом, коннотативные значения размываются между значением прагматическим и внеязыковым, ассоциативным. Разновидности коннотаций, по мнению американского лингвиста Л.Блумфилда,

«бесчисленны, не поддаются определению, и в целом их трудно отграничить от прямых денотативных значений. В конечном счете каждая языковая форма имеет свою собственную эмоциональную окраску, сходную для всего языкового коллектива, но она, в свою очередь, видоизменяется для каждого говорящего или даже сводится на нет в виду той коннотации, которую данная форма приобретает для него в связи с его индивидуальным опытом» [8, с. 161].

ГЛАВА II. ЯЗЫКОВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ КОННОТАТИВНЫХ ЗНАЧЕНИЙ

2.1. Формально-содержательный и деривационно-семантический способы выражения коннотации

Далеко не у всех слов в их семантической структуре наличествуют оба аспекта значения. Некоторая часть лексических единиц как средств прямой номинации на парадигматическом уровне не обладает коннотацией, выполняет исключительно номинативную функцию и может быть охарактеризована как номинативные языковые единицы, например: *пароход* (нейтр.), *шум* (нейтр.), *дождь* (нейтр.).

Другая часть слов и фразеологизмов, прежде всего междометного типа, не имеет понятийно-рационального аспекта в своем значении, неся лишь коннотативные признаки. Она может быть обозначена как коннотативные языковые единицы. Иллюстративными единицами здесь могут служить: *вот те на!* (разг.).

Промежуточным типом являются слова и фразеологические единицы, в значении которых наличествует как денотация, так и коннотация. В зависимости от того, какой из данных аспектов выступает в качестве основного, можно выделить номинативно-коннотативные и коннотативно-номинативные языковые единицы.

Примером номинативно-коннотативной лексики являются единицы типа: *богатырь* (положит.), *преступный* (отрицат.).

Коннотативно-номинативную лексику представляют такие языковые единицы как: *дорогой мой!* (фам.), *чушь* (разг. отрицат.).

Кроме того важным является тот факт, что коннотативная лексика подразделяется на определенные типы, например, эмоциональная (например, междометия), оценочная (положительная/отрицательная), экспрессивная (существует образная и увеличительная), стилистическая.

Коннотации бывают постоянные (ингерентные) и контекстные (окказиональные). Слова с постоянной коннотацией — маркированные.

Маркированность по стилистическому принципу делит лексику на разговорную, с нейтральной стилистической окраской, куда входят слова, которые выполняют исключительно номинативную функцию, и литературно-книжную. Разговорная лексика, как правило, делится на общелитературную лексику и фразеологию и нелитературную лексику и фразеологию[38, с. 52].

По формальному критерию выделяют формально-содержательную(фонетико-семантическую, морфосемантическую, фразеосемантическую) и деривационно-семантическую коннотацию.

I. Выражение коннотации формально-содержательными средствами:

А) Фонетико-семантические средства выражения коннотации. Коннотацией звукоподражательных формобладают слова типа: *апчихи*, *хлопнуть* и т. д.

Осознание экзотичности звучания слова может быть основано на идиоэтническом характере эстетического восприятия звуков и их комбинаций. В основном именно в указанной форме выражается коннотация заимствований из других языков в той мере, в какой заимствованное слово не подверглось ассимиляции и не утратило остроты своего звучания: *какао*(ацтек.), *барокко*(итал.), *плеер* (англ.) и т.п.[18, с. 22].

Б) Морфосемантические средства выражения коннотации.

Хотя в целом русские аффиксы редко обладают выраженными коннотативными потенциями [48, с. 151], все же можно говорить об их некоторой продуктивности в этом отношении.

Перечень коннотированной лексики, образованной посредством аффиксации. Так, например, выражает коннотацию суффиксы существительных: -к (*училка*), -онок-(*душонка*), которые придают слову отрицательное значение, а суффиксы -еньк-(*доченька*), -ик- (*ключик*), -ек- (*зкомочек*), -ок- (*кулачок*), -иц- (*маслице*), -ик-+ -ч- (*лестничка*), -ечк- (*ложечка*), -ышк- (со) – выражают положительное уменьшительно-ласкательное значение; -ушк- (*кумушка*), -оньк- (*лисонька*) – уменьшительно-

ласкательное значение, но иногда, с оттенком иронии. Эти суффиксы употребляются только в разговорной сфере общения.

Как правило, придает слову коннотацию усилительная приставка –пре- (*прекраснейший, предобрый*).

Обладает коннотацией также и заимствованная приставка супер- (*супербыстрый, супермодный*).

Таким образом, наиболее продуктивными моделями образования коннотированной лексики являются аффиксальное словопроизводство. Продуктивность словообразовательных моделей при выражении коннотации зависит также от того, насколько образно-символичны структурные компоненты этих моделей, т.е., насколько они обладают самостоятельным лексическим значением и, следовательно, от того, насколько они способны выступать в эйдосимволической функции.

II. Деривационно-семантический способ выражения коннотации

Выделяют лексические способы реализации коннотации, в частности, коннотации, возникающие на основе переносных, производных, фразеологических значений. Коннотации с ассоциативно-образным компонентом формируются на основе тропов, фигур речи. К числу языковых явлений, функционирование которых способствует возникновению коннотаций, следует отнести такие способы семантических трансформаций, как метафора и метонимия. В метафоре, как отмечает Т. Павел, первоначальное денотативное значение вытесняется контекстуальным, переносным, благодаря чему она приобретает коннотативное значение [5, с. 186].

Значительная роль в формировании коннотаций принадлежит таким оборотам речи, как антитеза, сравнение, перифраза, аллюзия, гипербола, литота, эвфемизм, ирония. Семантическая структура иронии такова, что ее прагматическое содержание вступает в конфликт с основным значением высказывания. Часто эффект иронии достигается за счет неожиданного соединения слов. В связи с этим особо следует подчеркнуть роль контекста

при формировании коннотаций, поскольку он позволяет выбирать одно из значений слова, выявлять наличие смысловых оттенков значения. Следовательно, все эти виды коннотаций способствуют созданию образности текста. [33, с 231].

Рассмотрим некоторые из способов реализации коннотации:

1) Выражение коннотации при помощи метафоризации. При реализации данного способа выражения коннотации решающая роль принадлежит метафоре, метонимии и фразеологическим единицам. В процессе метафоризации между двумя реалиями и, следовательно, также и между эйдосами (от греч. *eidos* — образ, вид) этих реалий возникает симулятивная (т.е. основанная на каком-либо типе сходства) связь.

Э.Гуссерль, вернувшись к старому термину «эйдосимвол», обозначил им сущность, противоположную внешним ее проявлениям. Например, льется речь, закат пылает.

2) Выражение коннотации средствами метонимизации. Метонимия также является разновидностью семантико-деривационной коннотации; различие состоит лишь в том, что, если при образовании метафоры связь между двумя эйдосами осуществляется на симулятивной основе, то в основе образования метонимии находится логическая связь между первым и вторым эйдосами. В качестве языкового явления метонимия далеко не столь распространена, и поэтому не привлекает к себе такого пристального внимания, как метафора. Например, *ом* — единица электрического сопротивления и т.п. Тем не менее, можно констатировать, что метонимия как средство выражения коннотации далеко не столь продуктивна.

3) Способ выражения коннотации посредством фразеологизации устойчивых словесных комплексов. После метафоры фразеологические единицы явно находятся на втором месте в реестре коннотированных средств. Это и не удивительно: ведь «основная функция фразеологии — «живописать» в языке, характеризовать выражаемую мысль, сопровождать ее оценкой, проявляя отношение говорящего к предмету речи» [54, с. 23].

С коннотативной точки зрения можно выделить наиболее продуктивные крупные группы фразеологических единиц:

а) Зоосемические фразеологические единицы, метафоризация которых основана на переносе свойств, приписываемых животному, на человека: *хитрый как лиса*;

б) Компаративные фразеологические единицы, в которых чем неожиданней эталон сравнения, тем большим коннотативным действием они обладают: *глуп как пробка* (фам.).

В целом же можно констатировать, что вряд ли имеет смысл говорить о каком-то особом виде коннотации фразеологических единиц. Скорее фразеологические единицы следует рассматривать как распространенный способ выражения коннотации. В основе фразеологических единиц лежат те же деривационно-семантические механизмы выражения коннотации, что и у метафор и метонимий.

Таким образом, Булдаков В.А. утверждает, что основными средствами выражения коннотации являются единицы номинации, возникшие в результате определенного семантического сдвига: метафоризации, метонимизации, а также в результате сравнения [10, с. 39].

2.2. Коннотация в лингвокультурологическом аспекте

Начиная с XIX века, проблема языка и культуры постоянно находится в центре внимания философов и лингвистов, опирающихся на антропоцентрические принципы познания и описания мира. Культурный компонент значения языковых знаков, как известно, издавна привлекает внимание исследователей. Пожалуй, впервые Джон Милль предложил относить его к сфере коннотации слова. Вслед за ним, учитывая культурологическую значимость этого феномена, Роберт Ладло называет коннотацию культурным значением, а Чарлз Фриз – социально-культурным. Современные ученые предпочтение отдают термину, введенному в нашу науку Е. Найдой, выделявшим в значении слова «эмоциональный, коннотативный компонент». Языковой знак в составе речевого акта, оказавшийся в той или иной культурно маркированной коммуникативной ситуации, рассматривается в органическом единстве с сопутствующими прагматическими обстоятельствами общения: замыслом отправителя сообщения, условиями общения, интерпретацией и пониманием сообщаемого. Например, *«Благородный, обязательный друг как в воду канул. (о Киреевском, который не вернул денег)»*. В связи с этим предпочтительнее в такого рода исследованиях говорить не о речевой, а о культурно-прагматической ситуации, в которой реализуется языковой знак и в которой обеспечивается адекватное понимание коммуникантами культурно-прагматического смысла всего высказывания [60].

Соответственно установление и анализ идиоэтнических параметров слов и фразеологизмов возможно лишь в случае понимания этих языковых форм как компонентов определенной национальной культуры. Прежде чем приступить к рассмотрению данного соотношения, необходимо пояснить истолкование понятия «культура».

Существуют множество определений этого понятия. Из всего обилия дефиниций обратимся к определению культуры, данному В.А. Масловой, понимающей под этом сложным явлением «свод «правил» коллективного

существования, набор способов социальной практики, хранимых в социальной памяти коллектива, которые выработаны людьми для социально значимых практических и интеллектуальных действий». Также, В.А. Маслова считает, что «в коннотации реализуются потенциальные ресурсы номинативной системы языка, ибо коннотативное слово обладает способностью не только создавать, но и удерживать глубинный смысл, находящийся в сложных отношениях с семантикой слова, закреплять его в языке, создавая тем самым культурно-национальную языковую картину» [34, с. 146]. Культурная коннотация, по мнению В.Н. Телия, – это «узуальное воплощение культурной интерпретации в значении языковой сущности» [51, 15].

Вероятно, не существует культуры, которая состояла бы из исключительно автохтонных (местных) символических элементов. Тем не менее, особый интерес представляет прежде всего культурно-этноспецифический элемент, поскольку именно он определяет картину мира, характерную для того или иного этноса.

В культуре особо подчеркивается ее стремление к элитарности, в то время как язык рассчитан на массового человека [37, с. 205]. Однако между культурой и языком прослеживаются определенные взаимосвязи:

а) Язык в отношении к культуре имеет двоякую функцию. Он является составной частью духовной культуры и в то же время инструментом, творящим эту культуру. Поскольку национальный язык есть прочная составная часть национальной культуры, то в языке, особенно в его словарном составе, в частности, в семантике, аккумулируется этно- и социокультурный опыт данного народа;

б) Как культуре, так и языку присуще свойство нормативности, регламентирующее и отчасти кодифицирующее правила (в том числе и языковые) поведения человека в различных ситуациях;

в) Как культуре, так и языку свойственен полиморфизм, т.е. существование в различных формах. Это позволяет как культуре, так и языку

обслуживать различные региональные и социальные группы, принадлежащие одному и тому же этносу;

г) Категория историчности в равной мере присуща как культуре, так и языку. В качестве примера могут послужить язык и культура Киевской Руси. В частности, в процессе общественно-исторического развития социальная страта князей исчезла вместе с обслуживающей ее культурой. В соответствии с этим, из активного языкового употребления вышли языковые единицы связанные с этой культурой;

д) Как культура, так и язык обладают символической функцией. Так, например, авербальным геральдическим символом Львова служит изображение льва. Итак, культура и язык образуют мир символов, объединяющих людей в группы (этноты, социумы). Это определяет как картину мира, так и способ существования данного этноса либо социума. Лингвокультурный опыт играет активнейшую роль в восприятии окружающей человека действительности.

Поскольку национальный язык есть прочная составная часть национальной культуры, то в языке, и, в частности, в семантике, собран социокультурный опыт данного этноса, региональной или социальной группы. Таким образом, определенная часть словарного состава маркирована коннотацией в ее культурно-национальном аспекте. В наше время в последовательной практике политкорректности отчетливо прослеживается стремление избежать слов, обозначающих людей по какому-либо внутреннему или внешнему признаку, если эти слова, хотя бы с незначительной долей вероятности, могут быть восприняты как оскорбление. В соответствии с этим слова, ранее принадлежавшие к нейтральной лексике, проявляют тенденцию к переходу в разряд табу [10, с. 14].

Именно культурно-национальная коннотация является связующим звеном между языком и культурой. Коннотация в ее культурно-национальном аспекте возникает при соотнесении эйдосимволических основ языковых единиц с категориями культуры. Обладая двойственным

характером и являясь одновременно фактом как языка, так и сознания, эйдосимволом может восприниматься не только как языковая, но и как национально-культурная единица, проявляя тем самым определенный дуализм [59, с. 76].

Таким образом, при выявлении культурных смыслов необходимо владение фоновыми знаниями, которые обретают в текстах «свое языковое бытие в культурной коннотации». Именно культурные коннотации становятся маркерами национальной и культурной специфики (идентичности), представляют культурный код в его ценностных представлениях и ориентациях на практическую жизненную философию [61].

2.3. Модусы коннотации

I. Эмотивно-оценочная коннотация. Понятие «оценка» основано на общепринятой аксиологической концепции и понимается как вербализованный результат деятельности сознания или деятельности сенсорной (чувственной, эмотивной) сферы человеческой психики [32, с. 25]. Понятие оценки, в свою очередь, тесно связано с понятием «ценность» как способностью удовлетворения интеллектуальных, эмоциональных, эстетических, этических, моральных и т.п. потребностей субъекта.

Принято считать, что подавляющее количество лексических единиц в эмоционально-оценочном отношении нейтрально [58, с. 96], экспериментальные данные, проведенные на базе русского языка, убедительно показывают, что многие слова, традиционно исключаемые из группы так называемой «оценочной» лексики, обладают мощным эмотивно-оценочным зарядом [36, с. 72] и, таким образом, количество эмотивно-оценочной лексики оказывается значительно мощнее, чем это предполагалось.

Это ставит под сомнение общепринятую точку зрения на слова, называющие эмоции, как на нейтральные в коннотативном отношении. Слова типа «любовь» не только обозначают соответствующие эмоции, но и явно несут мощный эмотивно-оценочный потенциал.

Выражаясь метафорически, эйдосимвол является «рисунком», который «раскрашивается» той или иной эмотивно-оценочной «краской». При этом выбор тонов зависит от положительной или отрицательной интерпретации эйдосимвола. Исходя из критерия завышения / занижения эмотивной оценки, выделяют мелиоративный и пейоративный типы коннотации.

Примерами мелиоративной коннотации служат слова: *златокудрый, красивый как на картинке*.

Примерами пейоративной коннотации могут служить слова: *бешеная скорость, стукач*.

В силу оценочной асимметрии пейоративная коннотация встречается значительно чаще, нежели мелиоративная.

Существует достаточно распространенное мнение, что «чувственно-образная модель, лежащая в основе представления, синтезирующая чувственно-непосредственный и отвлеченно-всеобщий элементы индивидуального знания есть феномен, который возник при уже сложившемся сознании и завершенном формировании второй сигнальной системы, иначе говоря — при достаточно развитых языковых средствах коммуникации».

Можно предположить, что, по крайней мере, эмоциональные реакции на некоторые объекты, а также определенная авербальная эмотивно-оценочная символика в генетическом плане значительно старше сложившегося человеческого сознания и второй сигнальной системы. Ментальные операции с эйдосами свойственны не только человеку, но и, в определенной мере, некоторым высшим животным. Во-первых, значительное количество эмотивных оценок базируются на деятельности коллективного бессознательного и, во-вторых, даже те оценки, которые выводимы из сознательного этно- и социокультурного опыта, носят неосознанный и часто относительный характер, позволяет придти к выводу, что логический анализ применительно к аксиологической деятельности носит ограниченный характер, поскольку он «является прерогативой сознания» и, следовательно, способен учитывать лишь те процессы, которые лежат на поверхности, оставляя без внимания действия подсознания.

Бессознательный аспект эмотивных оценок выявляется, таким образом, не посредством логического анализа, а, скорее всего, путем психоанализа, примененного по отношению к коллективному бессознательному. Это объяснимо тем, что рациональный и эмотивный аспекты оценочности, несмотря на их неразрывность, являются категориями разного порядка: если эмотивная оценочность — сфера преимущественно психологии, то рациональные оценки принадлежат в основном логике.

II. Следующий модус – стратическая коннотация (от латинского *strata* — пласт). В нем отражаются разнообразные отношения коннотированной языковой единицы к другим элементам лексикона как совокупности лексических пластов и, следовательно, его дифференциация в виде различных функционально-коммуникативных субсистем.

При этом представляется возможным выделить региональные, социолектные и темпоральные страты. К данному модусу можно причислить коннотацию звукоподражательных форм и коннотацию заимствований. Помимо этого, в стратическом модусе коннотации можно выделить следующие ее типы:

Диахронная коннотация. Динамические процессы в жизни говорящего коллектива приводят к тому, что некоторые слова (часто вместе с обозначающими их реалиями) устаревают и выходят из употребления, в то время как в обиход входят новые единицы лексикона. В соответствии с этим выделяют три группы диахронной коннотации:

1) Коннотация архаизмов. Коннотативная маркировка этого типа присуща словам и фразеологические единицы, выходящим или уже вышедшим из употребления. Отчасти это объяснимо тем, что эйдосы некоторых единиц лексикона утрачивают актуальность, а обозначенные ими реалии иногда исчезают с изменением условий жизни: *ланыты, чело*.

Если слова и фразеологические единицы, маркированные коннотацией архаизмов, обозначают исторические реалии, то можно говорить о коннотации историзмов. Например, князь, боярин. Следует иметь в виду, что этот тип коннотации может развиваться в результате стремительных изменений в общественном строе и укладе жизни людей.

2) Коннотация поэтизмов. Поэтическая лексика и фразеология, как правило, характеризуется высокой степенью метафоричности и функционирует преимущественно в художественно обработанном языке. Например, *огненная*(поэт.), *волшебного*(книжн. поэт.).

3) Коннотация неологизмов. Коннотацией этого типа обладают слова, обозначающие новые реалии или же именующие эти реалии по-новому: *компьютерная эра, плеер*.

При этом значительную роль играют также слова и фразеологические единицы, в последнее время заимствованные из других языков и, таким образом, одновременно обладающие коннотаций заимствований: *iPod* – аудиоплеер фирмы «Эппл»; *Netbook* – мини-ноутбук с беспроводным подключением к Интернету.

Можно выделить и семантические неологизмы, т.е. известные слова в их новых значениях: *записать* (компакт-диск).

Стратический модус коннотации рассмотрен и в региональном аспекте. Региональный тип коннотации присущ диалектной и национально-вариантной лексике. Лексика, закрепленная за диалектами и национальными вариантами, альтернативна по отношению к общепринятой лексике и может не только восприниматься и быть понятой носителями языка, она также обозначается по определенным типам свойств, так что впоследствии такие обозначения могут служить характеристикой говорящего [20, с. 46].

Следующий тип коннотации, выводимый из стратического модуса – социолектная коннотация. Эта разновидность коннотации выводима из того, что социальная деятельность людей во всех ее разновидностях имеет и свою языковую специфику.

Профессиональные лексиконы, в свою очередь, подразделяются на термины и полутермины (профессиональную лексику).

1) Профессиональная коннотация. То, что полутермины, как правило, принадлежат к арсеналу коннотированной лексики, уже практически ни у кого не вызывает сомнений: многие из них возникли путем переноса признака одного эйдоса на другой и, следовательно, являются производными эйдосимболов, например, нос как наименование части корабля. Поэтому выделение лексической страты полутерминов, объединяющим началом

которых является не только тематическая принадлежность, но и наличие профессиональной коннотации, не связывается с какими-либо трудностями.

2) Терминологическая коннотация. Практически единогласно и справедливо утверждение, что значение термина стремится к понятию как к своему пределу. Таким образом, термины как лексическая страта лишены всех типов коннотации, связанных с ее эмотивно-оценочным модусом. Тем не менее, можно с определенной осторожностью говорить о наличии у терминов другой разновидности коннотации, основанной на ее символической функции. Такую коннотацию можно назвать терминологической коннотацией. Во-первых, она позволяет членам языкового коллектива дифференцировать специализированную и общеупотребительную лексику. Так, например, любая компетентная языковая личность сможет безошибочно отнести слово «вода» к разряду единиц, функционирование которых неограниченно, а слово «рентгеновский аппарат» к единицам, ограниченным областью профессиональной коммуникации. Во-вторых, именно наличие терминологической коннотации позволяет распознавать термины и осознавать их как лексику, принадлежащую к своей или чужой сфере профессиональной коммуникации.

Значительно реже осознается принадлежность к определенной профессиональной сфере единиц, функционирующих одновременно в качестве как общеупотребительных, так и терминологических элементов лексикона (например: сердце, почка). Однако и в этом случае дифференциация возможна при условии, если общеупотребительная единица в терминологическом употреблении развивает в себе новые семантические признаки [31, с. 51]. Таким образом, абсолютное большинство терминологических единиц, помимо понятийно-рационального аспекта значения, обладают терминологической коннотацией, сигнализирующей об их связи с определенной сферой профессиональной коммуникации. Заметим также, что у терминов, содержащих в своем морфемном составе элементы иноязычного (как правило, греко-латинского происхождения),

терминологической коннотации сопутствует также и коннотация заимствований.

Выделяются следующие виды социолектной коннотации:

1) Коннотация аргю. Данный вид коннотации служит своеобразным символом той социальной группы, в которой она постоянно функционирует. В качестве примеров приведем несколько языковых единиц, обладающих такой коннотацией: зек, скопытиться.

2) Коннотация жаргонов. Отдельные социумы ощущают себя находящимися на определенных ступенях социальной лестницы, причем тот или иной жаргон является своего рода «статусным символом». Традиционно принято выделять солдатский, морской, студенческий жаргоны.

Указанными жаргонами количество социолектов не исчерпывается, поскольку количество профессиональных и корпоративных групп значительно больше.

В последние десятилетия особо пристальное внимание уделяется социолекту молодежи (Портянникова, Mueller-Thurgau, Ehmann, Копчук, Ehmann, Александрова, Пригоникер).

По причине постоянных динамических процессов в лексике отдельные лексические единицы легко переходят из одного жаргона в другой или даже в аргю. В ряде случаев определить принадлежность слова к какому-то конкретному жаргону вследствие континуального характера подобной лексики крайне затруднительно, поскольку границы между отдельными жаргонами часто расплывчаты.

Существует также идеологическая коннотация.

III. Третий, ситуативный, модус коннотации, также производный от символической функции эйдосимвола, однако сильно зависимый и от его эмотивно-оценочной функции, отражает коммуникативно-ситуационное деление языка. В ситуативном модусе коннотации отражается символизация языкового поведения в типизированных социокультурных ситуациях, связанных с социальными ролями участников акта коммуникации.

Таким образом, можно утверждать, что некоторые коннотированные языковые единицы содержат в своем лексическом значении еще и своего рода символы типичных коммуникативных ситуаций, в которых они постоянно употребляются. Это легко объяснимо социокультурным опытом человека, благодаря которому транслируется знание языкового поведения в стандартных ситуациях.

Можно выделить следующие типы коннотации, взятой в ее ситуативном модусе:

1) Употребление лексикона, маркированного коннотацией высокого стиля обусловлено стремлением к соблюдению «правил хорошего тона». Иногда некоторая часть лексикона, маркированного коннотацией высокого стиля, граничит с архаизмами: *изыщная* (книжн.), *безмятежное* (книжн.).

2) Коннотация канцеляризов. В лексиконе имеется определенное количество лексических единиц и устойчивых словосочетаний, стойко закрепленных исключительно за письменной сферой коммуникации: *согласно*, *в связи с* и др.

3) Коллоквиальная коннотация. Коллоквиально маркированная лексика традиционно противопоставляется нейтральному словарному составу. Слова и фразеологические единицы, обладающие коллоквиальной коннотацией, относятся к средствам разговорного языка и наделены повышенным эмотивно-оценочным потенциалом. В сознании носителя языка они символизируют обиходно-разговорный язык и, в силу этого, используются в ситуациях непринужденного бытового общения каждым членом данного языкового коллектива: *колоссального* (разг.), *очаровательной* (разг.).

4) Субколлоквиальная коннотация. Данный тип коннотации «огрубляет» лексические единицы и фразеологические единицы и, как правило, содержит негативную (от фамильярной до грубой) оценку ситуации. Мы можем констатировать, что субколлоквиальные лексические единицы и фразеологические единицы постоянно функционируют в ситуациях, отрицательно оцениваемых с позиций социокультурных норм, и

варьирующих от так называемой «непринужденности» до вульгарности – этических категорий, хорошо известных в так называемом «цивилизованном обществе». В связи с этим можно выделить следующие разновидности субколлоквиальной коннотации:

4а) Коннотация фамильярности. Языковые единицы такого рода символизируют типовые ситуации, расценивающиеся с точки зрения языково-поведенческих норм как фамильярные, т.е. нарушающие определенный социокультурный стандарт отношений между говорящим и слушающим субъектами: *милочка* (разг. фам.).

4б) Лексика и фразеология, маркированные этим типом коннотации, символизируют ситуации, наиболее отдаленные от общепринятых норм поведения. Из этого следует, что вульгаризмы всегда фигурируют в поведенческо-языковых ситуациях, оцениваемых как грубые, и отличаются высокой степенью эмотивной оценочности [10, с. 37].

Как видно, все модусы коннотации определенным образом связаны со стилистикой. Виды стилистической коннотации имеют разную природу, но при этом они тесно взаимосвязаны, "взаимопроницаемы". Так, согласно наиболее распространенной точке зрения, экспрессивная окраска (усиленная выразительность, изобразительность) проявляется в отклонении от общепринятого стандарта, эмотивная – в выражении эмоций, чувств, оценочная – в квалификации обозначаемого предмета как "хорошего" или "плохого" по отношению к социальной норме, образная – в эффекте прозрачной внутренней формы, собственно функц.-стилистическая – в отнесенности языковой единицы к обычной для нее сфере употребления, ср.: *синтез*, *вакуум* (научн.), *недвижимость*, *получатель* (оф.-дел.), *спикер*, *кворум* (публиц.). Часто экспрессивность, эмотивность и оценочность слиты в содержании языковой единицы (что находит отражение в составных терминах "экспрессивно-эмотивное" или "эмотивно-оценочное" значение) и выделяются лишь аналитически. Экспрессивно окрашенная единица может иметь и определенную функциональную окраску. Например,

слово *драндулет* выражает шутливость, оценку качества обозначаемого предмета и при этом используется преимущественно в разг.-бытовом общении. Негативно-оценочное слово *приспешник* функционально закреплено за книжной речью (преимущественно публицистической) [62].

Стилистическая коннотация предполагает использование слова в конкретном функциональном стиле. Стилистическая коннотация (окраска, стилистическое значение) обычно определяется как дополнительные по отношению к предметно-логическому и грамматическому значению языковой единицы ее экспрессивно-эмоционально-оценочные и функциональные свойства. В более широком смысле это любая субъективная (т.е. выражающая человеческий фактор) окраска языковых единиц, в том числе социально-политическая, морально-этическая, этнографическая и др.

Традиционное представление о дополнительности, второстепенности субъективного компонента семантики языковой единицы в последнее время обоснованно подвергается сомнению. Факты говорят о том, что предметно-логические и эмоциональные элементы могут соединяться в содержании языковых единиц в разных пропорциях. Показательно, что у многих слов эмоционально-оценочная информация является основной (*гуляка, канючить, дребедень*), а у междометий, выражающих чувства, – единственной (*ай-ай-ай, вот тебе раз, тьфу*).

Языковые единицы, не имеющие устойчивой внеконтекстуальной стилистической коннотации, тем не менее обладают коннотативным потенциалом, актуализируемым в высказывании в ходе реализации выразительных намерений говорящего, обычно с использованием стилистического приема: «*Осторожно, SOSлуживцы!*» (заглавие журнальной статьи).

В функциональной стилистике при изучении коммуникативно целесообразной организации речевых разновидностей как стилистически значимые рассматриваются все те языковые средства и особенности их употребления, которые способствуют наиболее эффективной реализации

коммуникативных задач той или иной сферы. В каждой речевой разновидности активизируются и создаются специфические стилистические коннотации, определяемые сферой и условиями общения, целенаправленностью речевого акта. Таковы, например, значения форм настоящего времени глагола в различных стилях: настоящее вневременное – в научном, долженствования – в официально-деловом, настоящее репортажа – в публицистическом, живого представления – в художественном, момента речи – в разговорно-бытовом. Активизация стилистической коннотации происходит у всех единиц, обладающих такой возможностью, чем создается своеобразная макроокраска стиля.

Таким образом, коннотации олицетворяют принятую в данной языковой сфере и зафиксированную в культуре определенного общества оценку и отображают культурные обычаи. И в наше время ученые стремятся уточнить каталог коннотаций, что могло бы способствовать более адекватному представлению коннотированных языковых единиц в словарях [10, с. 21].

ГЛАВА III. СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОЦЕНОЧНЫХ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ В «ДНЕВНИКЕ» Т.Г.ШЕВЧЕНКО

3.1. Стилистическая окрашенность языковых средств с положительной оценкой

Положительная оценка может быть выражена при помощи имен прилагательных, имен существительных и глаголов.

Чаще всего положительная оценка выражается при помощи имен прилагательных, так как именно они в своем подавляющем большинстве несут эмоционально-оценочные характеристики.

*Пароход почты не привез, а следовательно, и **волшебного** (книжн. поэт.) [63], **очаровательного** слова.*

*...**благородная, изящная** (книжн.) [63] и **меткая** сатира.*

*Я дорожу его мнением **чувствующего, благородного** человека и как мнением **неподдельного, самобытного** (книжн.) [63] **земляка** моего. (Кухаренко)*

*Под **тихий гармонический** (книжн.) [63] шум падающих на крышу беседки капель дождя...*

*А теперь я **свободен**, теперь независимо ни от чьей воли я строю свое **радужное будущее, свое безмятежное** (книжн.) [63] **грядущее**.*

*На вопрос мой, кто был архитектором этого **колоссального** (разг.) и **прекрасного** собора, отец Гавриил отвечал - простой русский мужичок. (Собор в Астрахани)*

*...просил своего нового друга передать эту лепту моей **милой** (с оттенком ласки, интимности) [63], **сердечной** землячке.*

*После обеда проводил моих **добрых, милых** (с оттенком ласки, интимности) [63] **спутников и спутниц**...*

*Они так **милы** (с оттенком ласки, интимности) [63], так **гармонически** (книжн.) [63] **пестры**... (нижегородские церкви)*

*...навестить моего **возлюбленного** (книжн.устар.) [63] **виртуоза**. (А.П.Панов)*

От Варенцова зашел я к новому знакомому, некоему Петру Петровичу Голиховскому, **милому** (с оттенком ласки, интимности) [63], **любезному** человеку.

Чудна я (устар.) [63] **женищина!** (Голиховская)

Без моей **возлюбленной** (книжн. устар.) [63] **акватинты**, о которой я так **сладко** и так долго мечтал.

Удивительно **милое** (с оттенком ласки, интимности) [63] **и резвое** (устар.) [63] **создание**. (побочная дочь Пущина)

И что же: переделка оказалась самою **мастерскою** переделкою, а исполнение **неподражаемо** (книжн.) [63]. («Станционный смотритель» Пушкина)

Я все еще не могу прийти в нормальное состояние от **волшебного** (книжн. поэт.) [63], **очаровательного** видения.

Сегодня же познакомил я в семействе Брылкина **милейшую** (с оттенком ласки, интимности) [63] Катерину Борисовну Пиунову (актрису).

Расставшись с **милой** (с оттенком ласки, интимности) [63], **очаровательною** землячкой, заехали мы в школу живописи, к моему старому приятелю А. Н. Мокрицкому.

И в этом **великолепном** (книжн.) [63] храме искусств... (Эрмитаж)

Расставшись с **милейшей** (с оттенком ласки, интимности) [63] землячкою... (жена И.Н.Мокрицкого)

Не жеманные, **милые** (с оттенком ласки, интимности) [63], **настоящие** землячки. (Карташевские)

Как бы **хороша** была в этой роли моя **незабвенная** (книжн.) [63] Пиунова.

Вечером были с Семеном у **миленькой** (разг.) [63] Гринберг.

Пиунова сегодня в роли П р о с т у ш к и (водевиль Ленского) была такая **милочка** (разг.) [44, с. 270], (разг. фам.) [63]...

Возвышенная, симпатическая (устар.) [46, с. 94] **женищина!** (М.А.Дорохова)

Еще раз виделся с Сергеем Тимофеевичем Аксаковым и с его **симпатическим** (устар.) [46, с. 94] семейством и еще раз **счастлив**.

Привлекательно **симпатическая** (устар.) [46, с. 94] натура. (проф. Кавелин) [57].

Подавляющее большинство имен прилагательных, используемых Т.Г. Шевченко являются нейтральными.

От купечества перехожу к офицерству. Переход не резкий, даже **гармонический**.

... купец **вежливее** офицера.

Отличные сигары, **настоящие** гаванские.

Все, что сердцу **дорого**, сгруппировалось на этот раз в моем сновидении.

... слушаю эту **очаровательную** песню.

Утро после ночной грозы **тихое, свежее, редкое** в здешней знойной пустыне утро.

И я, напившись чаю и наслушавшись чирикания **веселых** ласточек...

... лежал под своею **любимою** вербою...

... когда я и молодая жена Кулиша пели в два голоса эту **очаровательную** песню.

Увижу ли я эту **прекрасную** блондинку? (жена Кулиша)

Запою ли с нею эту **задушевную** песню?

... получил я первое **радостное** письмо из Петербурга от графини Толстой.

Вечер был **тихий, прекрасный**.

Граф де Кенси написал **отличнейший** трактат о «Юпитере Олимпийском» - статуе Фидия.

... мой **настоящий, простой, благородный** земляк.

Я затрепетал, услыша его **чистый, неиспорченный** родной выговор. (Андрей)

Он остался **верным** во всех отношениях своей **прекрасной** национальности.

....написал **радостные** письма друзьям моим Лазаревскому и Герну.

А сверх всего этого, я встретил в нем **простого, высокоблагороднейшего, доброго** человека. (А.А.Сапожников)

Ночи лунные, **тихие, очаровательно поэтические** ночи!

...мягко отражает в себе **очаровательную** бледную красавицу ночи... (Волга)

...добрейший Александр Александрович...

А журнал свой, который в эти дни должен бы был наполняться такими **очаровательными** событиями, я совсем оставил...

Г. Попов - историк нового и **прекрасного** стиля.

Как **хороши** «Губернские очерки»...

Утро **ясное, тихое**, с морозцем.

Милая, привлекательная женщина.

Жаль, что этому **прекрасному** зданию недостает площади. (Казанский университет)

...проспал **прекрасный** вид села Ильинского.

Пролетаем мы мимо **красивого** по местоположению села Зименки...

Взошло солнце и осветило **очаровательные** окрестности Нижнего Новгорода.

...встретил у него Овсянникова и Кишкина и **дружеской откровенной** беседой...

Прекрасная книга, вполне изображающая этого **гениального** бунтовщика. («Богдан Хмельницкий» Костомарова)

Погода **прекрасная**.

Пользуясь **хорошею** погодою, я позавтракал сыто и пошел гулять.

Книга **хорошая** и достаточно знакомит с историей края и города... («Краткое историческое описание Нижнего Новгорода»)

Сердечное, задушевное человеческое слово!(«Крещеная собственность» Искандера)

Оригинальное, красивое и самое древнее, **прекрасно** сохранившееся здание в Нижнем Новгороде.(Архангельский собор)

...услышать его **верные дружеские** замечания. (Щепкин)

Я увидел у него **настоящего, великолепнейшего** Гюдена.

...мимо **красавицы** 17 столетия, цер[к]ви с[в]. Георгия, поднялся на гору.(Нижний Новгород)

Действительно, она **красивая** и еще молодая женщина...(А.Н.Попова)

Словом, спектакль был **блестящий**.

Удивительная огненная женщина. (Голиховская)

...два письма от **милого** (с оттенком ласки, интимности) моего, неизменного Залецкого.

Прекрасное, ненаглядноесоздание! (Благовещенский монастырь)

Чем же я заплачу вам, **добрые, великодушные** земляки мои, за эту искреннюю жертву?

Ниночка Пуцина была **очаровательна**.

Шесть дней, шесть дней **полной, радостно-торжественной** жизни!

Поскучавши немного, отправился я в **очаровательное** семейство мадам Гильде, но скука и там меня нашла.

Прекрасное, сердечноестихотворение. (Курочкина)

... экземпляр своей **очаровательной** хроники. (Аксаков)

... познакомился там с доктором Рейковским, ученым и весьма **и[н]тересным**человеком.

Грустно расставаться с такими **добрыми**людьми, как этот симпатический Кишкин.

Бабкин подарил мне **прекрасную** акватинту, изображающую[ю] смерть Людовика XVI...

Самое, **любезное, самое сердечное** письмо. (от Аксакова)

Очаровательна, как и в первый раз. (Пиунова)

Божественная музыка! (Гайден)

Какое возвышенно **прекрасное** создание эта женщина. (Марко Вовчок)

Какое **милое, прекрасное** создание.

Но что в ней **очаровательней** всего, это **чистый, нетронутый** тип моей землячки. (жена Максимовича)

И где он, старый, антикварий, выкопал такое **свежее, чистое добро?** (о жене Максимовича)

Какая **прекрасная, благородная** старческая наружность! (С.Т.Аксаков)

Молодая, живая, увлекающаяся, свободная!

.... мои **родные** песни, петье Надеждой Сергеевной.

Бутылкой шампанского осыпали мы **святое радостное** свидание и в 8 часов расстались.

После **сердечных** речей и **милых родных** песен мы расстались.

Лекция мироздания **прекрасна**. (проф. Роде)

Воспользовавшись **хорошею** погодой...

Очаровательные братья! (Жемчужниковы)

... поехали мы к **милой** (с оттенком ласки, интимности) и **талантливо-голосистой** певице мадмуазель Грубнер.

... Куз[ь]миным, **старым и хорошим** знакомым.

.... увертюра «Вильгельма Телля» **очаровательна**.

Ровно до двенадцати часов была погода **хорошая**...

... зашли к землячке, М. С. Гресевич, и она нас встретила **резвая** (устар.), **веселая, молодая**, как и десять лет назад.

Очаровательная Александра Ивановна Артемовская сегодня именинница.

Гениальный актер и **удивительный** старик. (Щепкин)[57].

Иногда Т.Г.Шевченко употребляет прилагательные в формах степеней сравнения. Автор редко использует прилагательные в сравнительной степени:

*Написал мне **самое искреннее, самое задушевное** письмо.*

Берега Волги от Царицына и Дубовки с часу на час делаются выше, живописнее, очаровательнее.

*Берега Волги с каждым часом делаются **выше** и **привлекательнее** [57].*

Чаще Шевченко использует имена прилагательные в превосходной степени:

*В первом часу ночи я расстался **счастливейшею и благороднейшею** матерью **прекраснейшего** сына. (Т.П.Костомарова)*

*Новый месяц начался новым **приятнейшим** знакомством.*

*Одна только **милая** хозяйка и **добрейшая** ее мамаша Катерина Никифоровна Козаченко...*

*Когда увижу[сь] я с вами, **прекраснейшие** люди?*

*Сегодня поутру **любезнейший** Н. А. Брылкин принес мне давно жданное «Краткое историческое описание Нижнего Новгорода»...*

*Рисовал портрет М. А. Дороховой, и после **удачного** сеанса по дороге зашел к Шрейдерсу, встретил у него **милейшего** (с оттенком ласки, интимности) М. И. Попова и **любезнейшего** П. В. Лапу.*

***Радостнейший из радостных** дней.*

*...на это **милое и даровитое** создание.*

***Добрейший** Сергей Тимофеевич!*

***Восхитительные** песни!*

***Очаровательный** старец! (С.Т.Аксаков)*

*Желаю вам **счастливого** плавания....*

***Волишебный** переход!*

***Приятное** превращение!*

*Ночь лунная, **прекрасная**...*

*Распространять посредством гравюры славу **славных** художников...*

*Быть **хорошим** гравером...[57].*

*...быть распространителем **прекрасного** и поучительного в обществе.*

Среди качественных прилагательных, как показало наше исследование, имеются постоянно повторяющиеся автором слова. Их можно распределить на тематические группы:

- характеристика внешнего вида (*Белый с черными бровями, свежий, удивительно красивый старик...*);
- характеристика морально-этических свойств человека (...человек *аккуратный, положительный и в высокой степени благородный*);
- характеристика природных явлений (*Насладившись прекрасным свежим утром на огороде, я в девятом часу пошел в укрепление.*);
- характеристика пейзажей (...*прекрасные окрестности.*);
- характеристика книг (*Прекрасная, современная книга!*(*Зиновия Богдана*)).
- характеристика друзей (*добрейший, милейший, любезнейший*);
- характеристика погоды (*хорошая, прекрасная*);
- характеристика писем (*радостные*).

Таким образом, у Шевченко существуют определенные предпочтения в употреблении прилагательных.

Средством выражения положительной оценки выступают и имена существительные:

... *заснул под своей фавориткою* (книжн.) [63] *вербою*...

Какая была бы благодать (устар.) [43, с. 93], (церк.) [63] *для этой безводной пустыни.*

... *мои единые, мои заступники* (устар.) [63]!

Как видно, лишь некоторые имена существительные имеют определенную стилевую окраску, в то время как подавляющее большинство имен существительных нейтральны по своей стилистической окраске.

Бриллиант в современной исторической литературе. (о «Записках о Южной Руси»)

...*для сей уединенной радости*...

*До 9-ти часов пробыл я у Аксаковых и с **наслаждением** слушал песни...*

*Вы подарили меня такою**радостью**, таким полным **счастьем**...*

*Он отрекомендовал меня своей эффектной **красавице** жене.*

(Голиховский)

*От **красавицы** Голиховской зашел я к **красавице** Поповой и остался у нее обедать.*

*И какие они **красавицы**!*

*...именины общей и в особенности театральной **красавицы**, по имени Анны Дмитриевны..*

*Чем я заплачу тебе за это **счастье**?*

*Я вскоре вспомнил, что я один из **счастливицев** мира сего.*

*Я в **восторге** был от этого импровизированного литературного вечера...*

***Мир и любовь** настоящему. (о сыне Энгельгарда)*

*Благодарю вас, мои **заступники**, мои **избавители**.*

*...распространять в обществе вкус и **любовь к доброму и прекрасному**...*

Любовью!

*И за всю эту полную **радость** обязан я моему знаменитому **другу** М. С. Щепкину[57].*

Среди имен существительных также прослеживаются определенные предпочтения в употреблении того или иного слова. Можно выделить такие группы:

- характеристика друзей (*заступники, избавители*);
- слова, передающие эмоциональное состояние (*радость, счастье*);
- чувство красоты (*красавица*).

То есть среди оценочных существительных излюбленными словами Т.Г.Шевченко являются: радость, счастье, красавица.

Положительная оценка создается также при помощи синтаксических конструкций, а именно при помощи метафорических словосочетаний, созданных по типу: имя существительное + имя прилагательное, которые называют объект и дают ему ту или иную оценку.

Для **милых** (с оттенком ласки, интимности) [63], **искренних друзей**...

Следовательно, это не какая-нибудь шваль, а **человек с достоинством** (книжн.) [63]. (о Киреевском)

...сердечною слезою **благодарности** омочу руку моей **благороднейшей заступницы** (устар.) [63] графини **Настасии Ивановны** и ее **великодушного** супруга графа **Федора Петровича**.

Молю **милосердного** (книжн.) [63] **господа** сократить путь и время к этому **беспрдельному** (книжн.) [63] **счастью**.

Всемогущий (церк.) и **премилосердый** (книжн.) [63] **господь** не оставил меня...

«Инвалид» извещает, что наконец **колоссальное** (разг.) [63] **чудо** живописи, картина **Иванова «Иоанн Креститель»**, окончена!

Написал и отослал письма моим **милым** (с оттенком ласки, интимности) [63] **друзьям** **М. Лазаревскому** и **Б. Залецкому**.

Сегодня получил я письмо от моей **святой заступницы** (устар.) [63]! гра[фини] **Н. И. Толстой**, **дружеское, родственное** письмо.

За что она меня удостоивает этого **неизреченного** (книжн., поэт.устар.) [63] **счастья**?

Слезы **радости** и **чистая молитва**-твоя единая награда, моя **благородная, моя святая** (рел.) [63] **заступница** (устар.) [63].

О мои **незабвенные благодетели** (устар.) [43, с. 93]!

К величайшему **удовольствию** **красавицы** и ее **благоверного** (разг.шутл.) [43, с. 92] **сожителя**...

Какое **животворно** (высок.) [43, с. 283], (книжн.) [63] **чудное** (книжн.) [63] влияние **красоты** на душу человека.

Тетяны, и так **очаровательно** сыграла, что зрители ревели от **восторга**, а М[ихайло] С[еменович] сказал мне, что она первая артистка, с которой он с таким **наслаждением** играл Михайла Чупруна, и что Но **ярче и лучезарнее великого** артиста стоит **великий** человек, кротко улыбающийся **друг**, мой **единый**, мой **искренний**, мой **незабвенный** (высок.)[44, с. 443]Михаило Семенович Щепкин.

И, благороднейший друг!

*Какой **добрый** гений шепнул мне тогда эту мысль?(о журнале)*

*...лишние 1000 верст отдалят от меня минуту **блаженнейшего счастья**.*

*.. его **искренного, счастливого** друга.*

*И чем я воздам ей за этот **нечаянный светлый, сердечный праздник?***

***Добрые** мои новые **друзья**, Н. А. Брылкин и П. А. Овсянников...*

*И театр, и Академия, и Эрмитаж, и **сладкие дружеские** объятия земляков, **друзей** моих Лазаревского и Гулака-Артемовского!*

*...блестящая, грациозноизвивающаяся **красавица** Волга.*

*Она - мужественная брюнетка, родом молдаванка, и такой **страстно-чувственно-электризующей красоты**, какой я не встречал еще на своем веку.(Голиховская)*

***Добрый, искренний** друг!*

*Кроме **молитвы** о тебе, самой **искренней молитвы**, я ничего не имею.*

*Такие две **прекраснейшие** нечаянности разом – **наслаждени**ередкое и **высокое**.*

*Так и я, во ожидании вестника **благодатной**_(церк.книжн.) **свободы**, развернул ковер-самолет, и еще одна, одна только минута, и я очутился бы на седьмом Магометовом небе.*

*О мои **искренние**, мои **верные** друзья!*

*Сегодня празднуется память **величайших** двух провозвестников любви и мира. **Великий** в христианском мире **праздник!**(29 июня)*

*Пошли тебе господи, **друзе мой искренный, силу, любовь и терпение** продолжать эту **неоцененную** книгу.*

*Я предложил это **удовольствие милейшей** Пиуновой с семейством.*

*Я теперь так **счастлив**, так невыразимо **счастлив**, что не нахожу слов достойно выразить вам мою **сердечную, мою бесконечную благодарность**.*

*Как **прекрасно верно** гармонировала эта **очаровательная** пустынная картина с **очаровательными** стихами Лермонтова, которые я невольно прочитал несколько раз, как **лучшую молитву** создателю этой **невыразимой гармонии** в своем бесконечном мироздании.*

*Генерал Веймарн **замечателен** тем, что он не похож на русского генерала, а похож вообще на **прекрасного** простого человека, а г. Кудлай, кроме того, что не похож на полицеймейст[е]ра, как и товарищ его Лапа, замечателен тем, что он друг и дальний родственник моего **незабвенного друга** и товарища покойного Петра Степановича Петровского.*

*Какая **радость**, какое полное **счастье** наполняет мою душу при мысли, что я снова увижу Академию, увижу вас, моего единого **спасителя**, и слезами **радости и благодарности** омочу ваши **чудотворящие** руки.*

Друзи мои, искренние мои!

***Неутомимый друг**[57]!*

Можно говорить о том, что, меньше половины таких словосочетаний имеет в своем составе один стилистически окрашенный элемент, остальные – стилистически нейтральны.

Средством создания положительной оценки выступают также наречия:

*О как **сладко**, как невыразимо **сладко** верить...*

*Пел..... удивительно просто и **прекрасно**. (Скобелев)*

*Воспоминания меня убаякали, я **сладко** заснул.*

*... полбуквы не мог написать, так мне вдруг сделалось **весело**.*

*За обедом было **веселее** обыкновенного.*

*Я **весело** принялся за свой чайник.*

*Как **благодетельно** подействовал Михайло Семенович...*

*Артиллерийский огородник... ...**приятно** рассеял мое не совсем выгодное предположение в отношении Андрия.*

*Солнце сегодня взошло **светло, весело**.*

*Увертюра из «Вильгельма Телля» была и[с]полнена**прекрасно**.*

*Все улажено как нельзя **лучше**...*

*...и так **искренно-весело**мы пообедали...*

*Если бы большие подобных нечаянностей, как бы **прекрасно** текли дни нашей жизни.*

*Как **прекрасно, умно и благородно** составлен этот совершенно новый букварь. («Грамматика» Кулиша)*

***Дружески и весело** встретил новый год в семействе Н. А. Брылкина.*

*Как ни **весело** встретили мы Новый год...*

*И пела так **сердечно, прекрасно**, что я вообразил себя на берегах широкого Днепра. (М. В. Максимович)*

*Она много и **прекрасно** пела. (г.Гринберг) [57].*

Среди наречий излюбленными словами наиболее употребительными в «Дневнике» являются: **прекрасно, весело, сладко, хорошо**. Имеются и окказиональные употребления наречий: **искренно-весело**.

Все они нейтральны в текстах «Дневника» Т.Г.Шевченко.

Положительная оценка выражается при помощи глаголов. Говорить о распределении глаголов на семантические группы затруднительно. Как правило, они передают различные психоэмоциональные состояния автора.

*Некоторые вещи **просветлили**...*

*Мостовский один-единственный человек во всем гарнизоне, которого я **люблю и уважаю**.*

*Она, т. е. Зигмонтовская, мне очень **нравится**...*

...я, оставив всякое писание и мечтание, **любуюся** этим **прекрасным** и чрезвычайно редким здесь явлением. (дождь)

*Я **полюбовался** прозрачными исчезающими облаками и лег спать.*

*Он **страстно любит** маленьких детей...*

*И **наслаждаюсь** теперь по утрам роскошью совершенного уединения...*

*... я **полюбил** его...*

*Первая книжка «Русского вестника» за 1856 год попала мне в руки, оглавление мне **понравилось**.*

*Я **люблю** археологию.*

*Старинные нижегородские цер[к]ви меня просто **очаровали**.*

*Но я **люблю** тебя давно, да и кто, зная тебя, не любит?*

*Она **выросла, похорошела, поумнела** после «Москаля-чаривныка», где она сыграла роль.*

*Мне она очень **понравилась**... («Старый холостяк» Беранже)*

*Я **полюбовался** прозрачными исчезающими облаками и лег спать.*

*Обогнувши два раза Кремль и **полюбовавшись** окрестными видами...*

*Она **выросла, похорошела, поумнела** после «Москаля-чаривныка», где она сыграла роль.*

***Сердечно благодарен** О[сипу] М[аксимовичу] за его **бесценный** подарок[57].*

Среди глаголов не обнаружено стилистически окрашенных слов, что может быть обусловлено особенностями данной части речи, а именно способностью называть действия или состояния человека.

Как видно из примеров, положительную оценку Т.Г.Шевченко дает самым различным явлениям, предметам, состояниям:

- друзьям (**Очаровательный** старец!(С.Т.Аксаков)),
- природе (Берега Волги от Царицына и Дубовки с часу на час делаются выше, живописнее (книжн.), очаровательнее.),
- письмам (Написал мне самое **искреннее**, самое **задушевное** письмо.),

- книгам (*Книга **хорошая** и достаточно знакомит с историей края и города...*(«Краткое историческое описание Нижнего Новгорода»)),
- землякам (*Я затрепетал, услыша его **чистый, неиспорченный родной**выговор.*(Андрей)),
- малороссийским песням (... слушаю эту **очаровательную** песню.),
- времени суток (*Утро после ночной грозы **тихое, свежее, редкое** в здешней знойной пустыне утро. Вечер был **тихий, светлый**. Ночь лунная, **прекрасная**...*),
- женам друзей (***Чудная***_(устар.) *женищина!*(Голиховская)),
- некоторым спектаклям (... увертюра «Вильгельма Телля» **очаровательна.**),
- некоторым произведениям архитектуры (**Оригинальное, красивое и самое древнее, прекрасно сохранившееся здание в Нижнем Новгороде.**(Архангельский собор)).

Представим частотность употребления различных частей речи, передающих положительную оценку, в таблице.

Табл. 1

Часть речи	Процентное соотношение
Имя прилагательное	76%
Имя существительное	11%
Наречие	7.2%
Глагол	5.2%

Как видно из таблицы, наибольшую представленность положительно-оценочных слов имеют имена прилагательные – 76%, значительно меньше имена существительные – 11%, количество положительно-оценочных наречий – 7.2%, наименьшее количество – среди глаголов – 5.2%. Такое распределение частей речи закономерно, ведь чаще всего оценка передается именно через качественные прилагательные, а реже – при помощи глаголов.

Проанализировав стилистическую окраску данных оценочных слов, мы получили следующие результаты.

Имена прилагательные с положительной оценкой

Табл. 2

Слово	Словарь В.И.Даля	БАС	МАС	Словарь Н.Д.Ушакова
<i>колоссального</i>	отсутствует	нейтр.	нейтр.	разг.
<i>резвое</i>	отсутствует	устар.	нейтр.	устар.
<i>волшебного</i>	отсутствует	нейтр.	нейтр.	книжн. поэт.
<i>безмятежное</i>	нейтр.	нейтр.	нейтр.	книж.
<i>симпатическая</i>	нейтр.	устар.	устар.	отсутствует
<i>изящная</i>	нейтр.	нейтр.	нейтр.	книж.
<i>самобытного</i>	отсутствует	устар.	нейтр.	книж.
<i>гармонический</i>	нейтр.	нейтр.	нейтр.	книж.
<i>милой</i>	нейтр.	отсутствует	нейтр.	с оттенком ласки, интимности
<i>миленькой</i>	отсутствует	разг.	разг.	разг.
<i>возлюбленного</i>	нейтр.	устар.	высок.	книжн.устар
<i>чудная</i>	нейтр.	нет словаря	нейтр.	устар.
<i>неподражаемый</i>	нейтр.	нейтр.	нейтр.	книж.
<i>великоленном</i>	отсутствует	нейтр.	нейтр.	книж.
<i>незабвенная</i>	нейтр.	нейтр.	высок.	книж.
<i>милосердного</i>	отсутствует	нейтр.	нейтр.	книж.
<i>беспредельному</i>	отсутствует	нейтр.	нейтр.	книж.
<i>всемогущий</i>	нейтр.	нейтр.	нейтр.	церк.
<i>премилосердый</i>	нейтр.	отсутствует	отсутствует	книж.
<i>святая</i>	нейтр.	нейтр.	высок.	рел.
<i>животворный</i>	нейтр.	нейтр.	высок.	книж.

Как видно из таблицы, большинство оценочных слов из словаря Д.Н.Ушакова имеют стилистическую окраску, но Малый и Большой академические словари, а также словарь В.И.Даля, рассматривают эти слова как нейтральные. Это может быть обусловлено особенностями функционирования слов в речи и их способностью с течением времени расширять или сужать свое лексическое значение. Кроме того, слово «симпатическая» в словаре Даля рассматривается как нейтральное, но в академических словарях уже имеет стилистическую помету «устар.», в словаре Ушакова – это слово отсутствует.

Имена существительные с положительной оценкой

Табл. 3

Слово	Словарь В.И.Даля	БАС	МАС	Словарь Н.Д.Ушакова
<i>фавориткою</i>	нейтр.	нейтр.	нейтр.	книж.
<i>благодать</i>	церк.	нейтр.	устар.	церк.
<i>заступницы</i>	нейтр.	нейтр.	нейтр.	устар.
<i>милочка</i>	отсутствует	фам.-ласк. обращ. к женщине	разг.	разг.фам.

Как показало исследование, слово «милочка» в трех словарях имеет пометы, свидетельствующие о его принадлежности к разговорному стилю. Только словарь Н.Д.Ушакова подает слово «фаворитка» как книжное. Прослеживаются определенные изменения в стилистической окрашенности слова «благодать»: в словаре В.И.Даля оно имеет помету церковное, в Большом академическом словаре – нейтральное, в Малом академическом словаре – устаревшее, в словаре Н.Д.Ушакова оно имеет помету церковное.

Проанализировав лексико-морфологический уровень дневниковых текстов, мы можем сделать вывод о том, что в жизни Т.Г.Шевченко было много радостных и веселых происшествий. Невзирая на трудности

солдатской службы, Т.Г.Шевченко остается оптимистом, он умеет любоваться природой, радоваться письмам друзей, которые его поддерживали, наслаждаться хорошей компанией веселых людей.

3.2. Стилистическая окрашенность языковых средств с отрицательной оценкой

В русском языке оценка может быть выражена при помощи различных частей речи, чаще всего – с помощью глаголов и существительных. Выразить свое отношение к определенному действию можно также при помощи наречий, которые обозначают признак действия.

В «Дневнике» Т.Г.Шевченко средством выражения отрицательных [39] оценочных значений, как и положительных, выступают прежде всего имена прилагательные:

*И где и из какого **тлетворного** (книжн.) [63] источника почерпнул и усвоил г. Бруни эту **ненатуральную** манеру?*

*Женщины здешние **ненатурально** белы и преимущественно **чахоточны** (разг.) [46, с. 656], (разг.) [63].*

*Если вам удастся растолковать свою нужду армянину-маркитанту, который имеет сообщение с Астраханью, то вы все-таки не ближе как через месяц летом, а зимою через пять месяцев, получите **прескверный** (разг.) [46, с. 106], перочинный ножик и, разумеется, не дешевле монеты, т.е. рубля серебром [57].*

Как показало наше исследование, лишь очень небольшое количество имен прилагательных с отрицательной оценкой имеют стилистическую окрашенность, в то время как основной пласт – нейтральные слова.

Бесчеловечное воспитание.

*Какое **гнуемое** грядущее важное событие! Какая бесконечная и **отвратительная** эта пригонка амуниции!*

*Наконец, он допустил меня к своей **опохмелившейся** особе.*

*Аркадия Родзянку видел всего один раз и он мне в несколько часов так надоел своею **глупой** эстетикой и **малороссийскими** **грязнейшими** и **глупейшими** стихами, что я убежал...*

***Проклятые** мухи со всего огорода слетелись в беседку и не дают покоя.*

В таком **скверном** настроении **унывающей** души...

И первые **темные** дни моей неволи...

Заплесневевшие, прокисшие сливки. (о женщинах)

Несносный ветер, **мучительная** неизвестность.

Познакомился с **распутным** стариком Якубовичем ...

многое вспомнил из моей прошлой **невольнической** жизни.

И если б не **проклятые** курчата своим **несносным** чокотаньем ...

...в этой **однообразной жалкой** публике...

В продолжение ночи шел проливной дождь. И из **пыльной, серой** Астрахани поутру я увидел Астрахань **черную, грязную**.

Скоро ли долетят эти пронзительные вопли до твоего свинцового уха, наш праведный, **неумолимый, неублажимый** боже?

(Самара) **весьма и даже весьма неживописна**. ...до тошноты **однообразный** город.

Погода **отвратительн[а]**я.

Когда скрылись от нас живописные **грязные** Чебоксары...

Новый собор - **отвратительное** здание.

Публика, в особенности женская, замечательно **неблестящая и немногочисленна**.

...и ругать **безграмотного** переписчика (Нагаева).

Возможно ли... **нетрезвым**, оркестром исполнять какую бы то ни было увертюру? А тем более увертюру «Роберта» Мейербера?

Несмотря на свою аристократическую **гнилую** породу...

...этого **гнусного** события.

После **неудачного, вялого** сеанса у М. Варенцовой...

...он предложил мне прочитать свое **бедное** творение?

И все это падает на военное сословие. **Отвратительное** сословие!

...**бедных** нижегородских спектаклей.

Храм Спаса вообще, а главный купол в особенности **безобразен**.

Крайне **неудачное громадное** произведение.

*Переписывание — это самая **несносная** работа, какую я когда либо испытывал. Она равняется солдатскому ученью.*

*А вообще драма «Мать испанка» - **так себе, дюжинная** драма.*

*И это **гнузное** происшествие, не выходящее из круга обыкновенных происшествий в Новопетровском укреплении[57].*

Как показало наше исследование, среди прилагательных автор чаще всего употребляет такие слова: **отвратительное, несносный, скверный, мрачный**, описывающие «несносные», тяжелые условия его заточения.

Средством выражения отрицательной оценки служат также имена существительные:

*Посылает своего верного раба Григория к **спиртомеру** за четвертью полугару и с торжествующей **физиономией** (устар.) [63]...*

***Мерзость** (разг.) [63]!*

*Сегодня третьи сутки, как я не посещал **вертепа мерзостей** (разг.) [63], т. е. укрепления.*

*Если же хоть с малой искрою разума и света, то такж[e] **хвастунишка** (разг. пренебр.) [63] и, вдобавок, **пьяница** (разг.) [63], **мот и распутник**.*

*...тучки небесные, вечные странницы, пустили из себя такую **мерзость** (разг.) [63]...*

*Простоял я в передней у **мерзавца** (бранное слово) [44, с. 253], (разг. бран.)[63] битых два часа.*

*...**этодрянь** (разг.) [43, с. 450], (пренебр.) [63], **мелочь** (Чужбинский)*

*Сегодня, как и вчера, погода **дрянь** (разг.) [43, с. 450], (пренебр.) [63], **слякоть и мерзость**(разг.) [63].*

*...камер-юнкер и вообще человек**дрянь**(разг.) [43, с. 450], (пренебр.) [63].*

*Хваленый тенор Сетов **ниже всякой посредственности**. **Простодрянь**(разг.) [43, с. 440].*

***Ледащо** (прост.) [44, с. 170]!*

Одним словом, я выслушал из милых уст такую **чепуху** (разг.) [46, с. 661], (разг.) [63], какой иному не удастся выслушать и в модном салоне.

Сюда приезжают иногда астраханские флотские офицеры (крейсера от рыбной экспедиции). Но это такие **невезжды** (неод.) [63] и **брехуны** (прост.пренебр.) [43, с. 115], что я, при всем моем желании, не могу до сих пор составить никакого понятия о волжском пароходстве [57].

Можно говорить о том, что приблизительно половина отрицательно-оценочных имен существительных стилистически окрашены.

Это третное жалованье гарнизона. Офицеры сегодня же его и получили, и сегодня же отнесли его Попову (маркитанту) и **спиртомеру**...

Палач ты, как видно, по призванию и только по названию лекарь.

Естественно, что **антипатия** моя возросла до **отвращения**.

И слушать молча, не краснея и не бледнея, слушать нравственное назидание от **грабителя и кровопийцы**.

...пища - какая угодно, не исключая и **падали**.

Неужели со смертью этого огромного нашего **Тормоза** (прозвище данное Герценом Николаю I)

По случаю **неудачи** видеть Симбирск и монумент Карамзина ...

...физическая **гниль** и нравственный **застой** на всем отражается.

... **помещику-собачнику**, потому что он собачник и только.

Гульвиса!

Лицемерка!

Мертвая тишина.

Лакеи!

В 11 часов вечера приехал в Москву. Взял № за рубль серебра в сутки в каком-то великолепном отеле. И едва мог добиться чаю, потому что уже было поздн[о]. О Москва! О **караван-сарай**! Под громкою фирмою - отель. Да еще и со швейцаром [57].

В «Дневнике» Т.Г.Шевченко называет Москву «караван-сарай», что указывает на не самые приятные воспоминания об этом городе.

Среди имен существительных наиболее употребительными являются слова: *дрянь*, *пьяница*. Эти существительные указывают на отрицательные качества людей, с которыми пришлось встретиться Т.Г. Шевченку.

Негативная оценка создается и при помощи метафорических словосочетаний, созданных по типу: имя существительное + имя прилагательное:

Холодные, равнодушные тираны (книжн. ритор.) [63]!

*...этим заклеянным злодеям слово «несчастный» более к лицу, нежели этим **растленным** (устар.) [63] сыновьям **безличных эгоистов-родителей**.*

*...читал ли я Апокалипсис... он принялся объяснять смысл и поэзию этой **боговдохновенной галиматьи** (разг.) [63]...*

*Мальчик лет пяти, **избалованный**, будущий **собачник** (разг.) [63]...*

*А у нас **колоссальнейшее** (разг.) [63] **пьянство** по случаю храмового праздника.*

*И чтобы не видеть еще сутки **топорной декорации** вертепа и его **пьяных разбойников** (устар.) [63], я не побрился и не пошел к обедне.*

*Бедный Тыранов, он и свое **болезненное маранье** (фам. пренебр.) [63]...*

*Но **банда своекорыстных** (книжн.) [63] **помещиков** не отозвалась ни одним звуком на человеческое святое слово.*

*...принялся ругать **проклятого** (устар.) **нечестивого** (книжн. устар.) [63] **ляха** (устар.) [44, с. 212], (устар.) [63]. (Фиялковский) [57].*

Проанализировав элементы данных словосочетаний, мы увидели, что приблизительно третья часть метафорических словосочетаний имеет в своем составе один стилистически окрашенный компонент.

*...забудем и простим **темных мучителей** наших...*

*...это единственный мой отдых и рассеяние в этом **отвратительном захолустье**.*

*Настоящий **застой**.*

*Не понимаю этого **нечеловеческого** наслаждения.*

... чувствую **непреодолимую антипатию** к философиям и эстетикам.
 ...несколько **топорных** чертежей Бруни, которые ужаснули нас своим
заученным, однообразным безобразием.

Кончится ли, наконец, это **гнусное существование...**

...наш приятель Кампиньони. Этот **бессовестный пьяница...**

Разбуженный так некстати **чубатеньким нахалом**, я встал...

Астрахань - ... **Всю эту огромную безобразную серую кучу мусора ...**
Но проток этот оmyвает не Золотой Рог, а огромную кучу вонючего
навоза.

я ночую в чулане за 20 коп.серебра в сутки. 6 рублей в месяц **чулан с**
помойной ямой!

Я ругнул его **бородатым старым ослом...**

Скорее это произведение самого **неудобозабываемого Тормоза.**

Проклятие вам, корпусные и прочие командиры, мои **мучители**
безнаказанные!

Проходя мимо церкви святого Георгия.... Меня поразило какое-то
безобразное чудовище...

...а на другой стороне медали - **портрет неудобозабываемого Тормоза**
с надписью «Н е п е р в ы й р у с с к и й к о р о н о в а н н ы й п а л а ч».

Боже мой, как бы мне хотелось вырвать ее из этой **тухлой грязи.**

Сказалась больной, **несносная лгунья.**

Вот она где, **нравственная нищета**, а я боялся материальной

...и с успехом доказал Сераковскому, что Некрасов не только **не поэт,**
но даже стихотворец аляповатый[57].

Глаголы, наряду с другими частями речи, могут иметь отрицательно-
 оценочный компонент значения. Среди глаголов наиболее употребляемым
 является слово «пьянствовать» и производные от него, что указывает на
 распространенность этого явления среди людей, с которыми общался
 Шевченко.

...а остальное тоже отослали к спиртомору и начали **кутить** (разг. шутл.) [63], или, вернее, **пьянствовать**.

Отвергнуть веками освященный обычай **обжираться** (прост.вульг.) [63] и **опиваться** (разг.) [63] с восходом солнца.

...разумеется, **сплетничали** (разг. неод.) [63]...

Очень небольшое количество глаголов имеют стилистическую окраску, что может быть обусловлено особенностями данной части речи.

Желаю тебе успеха на избранном поприще, но встретиться с тобою не желаю. (о Чужбинском)

*Я плюнул другу на порог да и ходить **перестал**.* (об Апелеве)

*Кстати о помещиках. **Пьянствуют и шумят** в театре...*

*... обидно **разочаровал** покойник Ставассер...*

*А наш почтенный Гиппократ, несмотря на зной и холод, целые часы просиживает у калитки и любит **унижением** себе подобного [57].*

Средством создания отрицательной оценки выступают и наречия, но из-за их немногочисленности в «Дневнике» говорить о предпочтениях автора затруднительно.

*...вспомнил я про «Umniestworiekne» Либельта, принялся жевать: **жестко, кисло, приторно**.*

*Все это обыкновенно **дурно**, но вот что **отвратительно**.*

*И это **гнусное** происшествие, не выходящее из круга обыкновенных происшествий в Новопетровском укреплении.*

Для создания отрицательной оценки Т.Шевченко использует сравнения:

*Трудно, тяжело, невозможно заглушить в себе всякое человеческое достоинство, стать навтыяжку, слушать команды и **двигаться, как бездушная машина**.*

*...определить еще одно **отвратительное насекомое**. Но как бы не напичкать мой журнал этой негодной тварью...А впрочем, ничего, это миниатюрное **насекомое** места немного требует. Это - двадцатилетний*

юноша, сын статского советника Порциенка. Следовательно, тоже птица не низкого полета.

Точно толстая купчиха в золотомповойнике, (устар.) [45, с. 161]остановилась напоказ...(Храм Спаса)[57].

Имеются также синтаксические конструкции, выражающие отрицательную оценку при помощи иронии. Ирония – речь, смысл которой или значение противоположно буквальному смыслу слов; насмешливая похвала, одобрение, выражающее порицание, глум.

Традиционное понимание иронии сводит ее к антифразису, т.е. употреблению слов в отрицательном смысле, прямо противоположном буквальному. Бывает так, что сама ситуация заставляет понимать слово или словосочетание в смысле, прямо противоположном общеизвестному.

Например: *Дождусь ли я этой **хромой** (перен.разг.) [46, с. 626], волшебницы свободы?*

*Я долго гулял по огороду. А **нежные** наши дамы (комендантша и Бажанова), из опасения простудиться, сидели за **сальным огарком в вонючей**(разг.) [43, с. 209], киргизской кибитке и, разумеется, **сплетничали**.*

*О, Николай, Николай! Какие у тебя **лихие** (устар.прост.) [44, с. 209], (народно-поэт.) [63], **сподручники** были. По Сеньке шапка.*

Всего лишь некоторые иронические синтаксические конструкции имеют в своем составе оценочные слова.

*...мне хочется знать, как часто отходит пароход из Астрахани в Нижний Новгород...При всем моем старании я узнал только, что места разные и цена разная, а пароходы из Астрахани в Нижний ходят очень часто. **Не правда ли, точные сведения?***

***Хорошо** должно быть **воспитание?** Зато **дешевое**. А главное, **скорое**. Восемнадцатилетний юноша, уж он офицер. Восторг и загляденье матери и опора **дряхлого** отца. **Жалкая** мать и **глупый** отец.*

*Как **быстро и горячо** исполняется приказание **арестовать**, так, напротив, **вяло и холодно** исполняется приказание освободить.*

*И я писал ему в Киев два раза о помянутых 23 рб., но он даже стихами **не ответил**. (Афанасьев)*

***Хороша свобода! Собака на привязи.** Это значит, не стоит благодарности, в[аше] в[еличество].*

***Благородный, обязательный** друг как в воду канул. (о Киреевском, который не вернул денег)*

*По примеру прежних годов экзаминатор и блюститель нравственности спросил нас по ранжиру, кто и за что удостоился нести **сладкуюсердцу** обязанность солдата[57].*

Можно говорить о том, что выразить негативную оценку Т.Г.Шевченко пытается при помощи словосочетаний.

Отрицательную оценку Шевченко дает таким явлениям как:

- погода (*Сегодня, как и вчера, погода **дрянь** (разг.) [43, с. 450], (пренебр.), **слякоть и мерзость**_(разг.), воспитание (**Бесчеловечное воспитание.**)*),

- солдатская служба (*...а остальное тоже отослали к спиртомору и начали **кутить**(разг. шутл.) [63], или, вернее, **пьянствовать.***),

- военное сословие (*...военное сословие.**Отвратительное** сословие!*),

- города через которые он проезжал, возвращаясь в Петербург (*(Самара) **весьмаи даже весьма неживописна.** ...до тошноты **однообразный** город*),

- архитектура (*Новый собор - **отвратительное** здание.*),

- спектакли и актеры (*...**бедных** нижегородских спектаклей.*).

Характеристика людей:

- женщины Нижнего Новгорода, их манеры и внешний вид (***Дрянь**_(пренебр.) **госпожа Пиунова!От ноготка до волоска **дрянь** (разг. С.450.Т-1)/.***),

- помещики (*Кстати о помещиках. Пьянствуют и шумят в театре...*),
- некоторые друзья (...*это дрянь*(разг.) [43, с. 450], (пренебр.)[63] *мелочь*(Чужбинский)),
- особую отрицательную оценку Т.Шевченко дает Николаю I (*Неужели со смертью этого огромного нашего Тормоза...*),

Чаще всего в своем «Дневнике» Т.Шевченко негативно отзывается о погоде, по причине которой не вовремя приходит почта в укрепление и через которую ему на много дней пришлось отложить свой отъезд из Новопетровского укрепления. Так же большую антипатию вызывает у писателя военная служба, особенно солдаты и командир укрепления, которые по его словам, «пьянствуют» и «кутят».

Отрицательно отзывается Т.Шевченко и о городах, которые посещает, их жителях, особенно женщинах. Критическую оценку получают не только жители городов, но и архитектура. Критикует он артистов и спектакли, которые ему удалось посетить в том или ином городе.

Представим частотность употребления различных частей речи, передающих отрицательную оценку, в таблице.

Табл. 4

Часть речи	Процентное соотношение
Имя прилагательное	55,2 %
Имя существительное	33, 1 %
Глагол	8,4 %
Наречие	3,2 %

Как видно из таблицы более чем в половине случаев средством выражения отрицательной оценки в «Дневнике» Т.Г.Шевченко являются имена прилагательные, в 33, 1 % случаев отрицательная оценка передается существительными, значительно меньше глаголов – 8,4 %, наименьшее количество наречий – 3,2 %.

Проанализировав стилистическую окраску слов с отрицательной оценкой, мы получили следующие результаты.

Имена прилагательные с отрицательной оценкой

Табл. 5

Слово	Словарь В.И.Даля	БАС	МАС	Словарь Н.Д.Ушакова
<i>тлетворного</i>	отсутствует	нейтр.	нейтр.	книж.
<i>чахоточны</i>	отсутствует	нет словаря	разг.	разг.
<i>скверный</i>	нейтр.	разг.	разг.	нейтр.
<i>лихие</i>	слово двусмысленное как «благой»	народно-поэт. и простореч.	устар.прост.	народно-поэт.
<i>растленным</i>	отсутствует	нейтр.	нейтр.	устар.
<i>проклятого</i>	нейтр.	нейтр.	нейтр.	устар.

Как видно из таблицы, слово «скверный» в академических словарях имеет стилистическую помету – разг., но в словаре Н.Д.Ушакова – это слово подано как нейтральное, как и в словаре В.И.Даля, что может свидетельствовать об изменениях, происходящих с лексическим значением данного слова.

Имена существительные с отрицательной оценкой

Табл. 6

Слово	Словарь В.И.Даля	БАС	МАС	Словарь Н.Д.Ушакова
<i>физиономией</i>	нейтр.	нет словаря	нейтр.	устар.
<i>хвастунишка</i>	нейтр.	нет словаря	разг.	разг.пренебр.
<i>пьяница</i>	отсутствует	нейтр.	нейтр.	разг.
<i>мерзость</i>	отсутствует	нейтр.	отсутствует	разг.
<i>ледащо</i>	отсутствует	прост.	прост.	отсутствует

<i>мерзавца</i>	отсутствует	разг./бранно	бранное слово	разг. бран.
<i>чепуху</i>	нейтр.	нет словаря	разг.	разг.
<i>брехуны</i>	нейтр.	прост.	прост.пренебр.	отсутствует
<i>дрянь</i>	нейтр.	прост.	разг.	пренебр.
<i>невежды</i>	отсутствует	нейтр.	нейтр.	неод.
<i>тираны</i>	нейтр.	нейтр.	нейтр.	книж.ритор.
<i>разбойников</i>	отсутствует	разг.	разг.	устар.
<i>галиматьи</i>	нейтр.	нейтр.	прост.	разг.
<i>маранье</i>	(марать)нейтр.	разг.	разг.	фам. пренебр.
<i>ляха</i>	отсутствует	устар.	устар.	устар.

В словаре В.И.Даля отсутствует половина из выбранных из дневниковых текстов отрицательно-оценочных имен существительных, остальные же имеют нейтральную стилистическую окрашенность. Стилистические пометы поданные Малым и Большим академическими словарями практически полностью совпадают, но довольно часто не совпадают с пометами в словаре Н.Д.Ушакова. В словаре Н.Д.Ушакова уже большее количество слов получает, как правило, сниженную стилистическую окрашенность.

Глаголы с отрицательной оценкой

Табл. 7

Слово	Словарь В.И.Даля	БАС	МАС	Словарь Н.Д.Ушакова
<i>кутить</i>	нейтр.	нейтр.	нейтр.	разг.шутл.
<i>обжираться</i>	нейтр.	грубо прост.	грубо прост.	разг.вульг.
<i>опиваться</i>	нейтр.	разг.	разг.	разг.
<i>сплетничали</i>	отсутствует	нейтр.	нейтр.	разг.

Можно сделать вывод, что в словаре В.И.Даля данные глаголы поданы как нейтральны, но уже в академических словарях половина этих слов имеет стилистические пометы: разг. и грубо прост., в словаре Н.Д.Ушакова все данные глаголы имеют стилистическую помету – разг., что может свидетельствовать о переосмыслении лексического значения данных слов.

Таким образом, Т.Г.Шевченко использует различные части речи и синтаксические конструкции для передачи своего негативного отношения к порокам современного ему общества и негативным социальным и культурным явлениям того времени.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современная лингвистика уделяет много внимания проблеме скрытых и дополнительных значений. Дополнительные элементы значения в лингвистике связываются с понятием коннотации. При этом в центре внимания может находиться стилистическая окраска лексической единицы, ее связь с реалиями страны или способы создания дополнительного значения.

Коннотация характеризует субъективную сторону человеческого восприятия действительности, поэтому коннотативное значение является неотъемлемым компонентом семантической структуры слова. Изучению коннотативного значения, его взаимодействия с другими элементами значения слова, сложившимися в результате осознания человеком окружающего мира, дает возможность найти ответы на вопросы не только лингвистического, но и социокультурного, психического и общефилософского характера [27, с. 134].

В исследовании был произведен анализ дневниковых записей Т. Г. Шевченко на предмет выявления оценочных и стилистических значений слов, которые являются элементами коннотации.

В ходе исследования были описаны языковые средства выражения оценочных значений в «Дневнике» Т. Г. Шевченко на лексико-морфологическом уровне языка. Было доказано, что наиболее часто оценка создается при помощи качественных имен прилагательных: *И в этом великоленном храме искусств... (Эрмитаж), ...сидели за сальным огарком в вонючей киргизской кибитке...*; далее следуют имена существительные: *Я не мог себе отказать в радости подписать под этим черновым письмом «художник Т. Шевченко»., Позор и унижение!*. Следующую ступень занимают глаголы: *Обогнувши два раза Кремль и полюбовавшись окрестными видами..., ...разумеется, сплетничали;* и наречия: *...я сладко задремал., ...вспомнил я про «Umnićworiekne» Либельта, принялся жевать: жестко, кисло, приторно..* Такое распределение частей речи является

совершенно закономерным, так как именно имена прилагательные служат для выражения личностного отношения и оценки в языке.

Следует отметить, что невзирая на тяжелое физическое и морально-психологическое состояние в Новопетровском укреплении в дневниковых текстах Т. Г. Шевченко преобладают положительно-оценочные высказывания, что свидетельствует о его силе духа и мужестве. Нередко положительная и отрицательная оценки идут параллельно, в одном предложении. Таким приемом Т. Г. Шевченко пользуется для создания резкого контраста, передачи острых, незабываемых эмоций: *Без вашего человеколюбивого, христианского участия в моей безотрадной судьбе меня задушили бы в этой широкой тюрьме, в этой бесконечной безлюдной пустыне.*

И поможи тебе Пресвятая Матерь всех скорбящих пройти эти безводные пустыни, напиться сладкой Днепровой воды и вдохнуть в измученную грудь живительный воздух нашей прекрасной, нашей милой родины!

Полюбовавшись старым красавцем Кремлем, прошел я к юному некрасавцу Спасу, с целью посмотреть скульптурные работы.

Кроме того, в «Дневнике» одни и те же явления могут быть охарактеризованы и положительно, и отрицательно. Часто, такая оценочная характеристика дается:

а) погоде (*Сегодня, как и вчера, погода дрянь, слякоть и мерзость.*

Ровно до 12 часов погода была хорошая...);

б) человеку (*Дрянь госпожа Пиунова! От ноготка до волоска дрянь!*

Пиунова сегодня в роли П р о с т у ш к и (водевиль Ленского) была такая милочка,..);

в) какому-либо предмету (*Старинные нижегородские цер[к]ви меня просто очаровали.*

Храм Спаса вообще, а главный купол в особенности безобразен.).

Проанализировав стилистические особенности оценочных слов, мы увидели, что большинство данных слов являются стилистически нейтральными, что вполне соответствует особенностям функционирования слов в речи. Также исследование показало, что многие из оценочных слов имеют еще и определенную стилистическую принадлежность, которая, кроме того, зависит от времени создания словаря и особенностей функционирования слова в то время. Например, слово «*колоссального*» в словаре В. И. Даля отсутствует, академические словари рассматривают его как нейтральное, но в словаре Д. Н. Ушакова оно получает стилистическую помету – разговорное, слова «*безмятежное*», «*изящная*», «*самобытного*» и многие другие Д. Н. Ушаков рассматривает как книжные, слово «*всемогущий*» в этом же словаре имеет помету – церковное. В словаре В. И. Даля слово «*милочка*» отсутствует, но другие три словаря рассматривают его как разговорное или даже разговорно-фамильярное, что свидетельствует о сниженной оценке данного слова.

Анализируя стилистическую окрашенность отрицательно-оценочных слов, мы увидели, что стилистически окрашенных отрицательно-оценочных имен прилагательных втрое меньше, чем положительно-окрашенных. Существуют определенные различия в стилистической принадлежности слов в разных словарях, например, слова «*растленным*» и «*проклятого*» в словаре Д. Н. Ушакова имеют стилистическую помету – устар., в то время как слово «*скверный*» становится нейтральным. Совершенно противоположная ситуация со стилистически окрашенными именами существительными, количество которых среди отрицательно-оценочных слов приблизительно втрое больше. В словаре Д. Н. Ушакова все данные имена существительные имеют стилистические пометы, большинство из которых свидетельствует о сниженной стилевой окрашенности этих слов. Также, стилистическую окраску имеют и некоторые отрицательно-окрашенные глаголы. По словарю В. И. Даля данные слова являются нейтральными, но уже в академических словарях часть из этих слов имеет стилистическую окрашенность, в словаре

Д. Н. Ушакова все глаголы принадлежат к разговорному стилю, что может свидетельствовать об изменении особенностей употребления данных слов. Говорить о стилистической окрашенности наречий затруднительно в силу их немногочисленной представленности. Таким образом мы увидели, что создавая отрицательную оценку Т. Г. Шевченко использует более разнообразные стилистически окрашенные элементы, но невзирая на это слова с положительной оценкой преобладают в его дневниковых текстах.

Говоря о лексико-морфологическом уровне языковой организации «Дневника» Т. Г. Шевченко, можно сделать вывод о том, что дневниковые записи насыщены оценочными высказываниями. Среди них преобладают высказывания с положительной оценкой, что может свидетельствовать об оптимизме, вере автора в лучшее будущее.

Библиография

1. Алефиренко Н. Ф. Спорные проблемы семантики. М.: Гнозис, 2005. – 326 с.
2. Апресян Ю.Д. Коннотации как часть прагматики слова // Избранные труды. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. М., 1995. –С. 156-176.
3. Арутюнова Н.Д. Истина: фон и коннотация // Логический анализ языка. Культурные концепты. М.: Наука, 1991. – 204 с.
4. Арутюнова Н.Д. Логические теории значения // Принципы и методы семантических исследований. М.: Наука, 1976. – 378 с.
5. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Едиториал УРСС, 1966. – 606 с.
6. Барт Р. Основы семиологии // Структурализм: «за» и «против». М.: «Прогресс», 1975. – 131 с.
7. Барт Р. S/Z. Пер. с фр. 2-е изд., испр. / Под ред. Г.К. Косикова. М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 232 с.
8. Блумфилд Л. Язык. 2-е изд-е, стереотип. М.: Едиториал УРСС, 2002. – 608 с.
9. Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия / Гл. науч. ред. и сост. С.Ю. Солодовников. М.: МФЦП, 2002. – 1008 с.
10. Булдаков В.А. Коннотация в знаменательной лексике и фразеологии современного немецкого языка(контенсивно-менталингвистический подход): Автореферат диссертации на соискание степени доктора филологических наук, Санкт-Петербург, 2011. – 42с.
11. Бюлер К. Теория языка. Репрезентативная функция. Пер. с нем. / Под ред. В.Д. Мазо. 2-е изд. М.: Издательская группа «Прогресс», 2000. – 528 с.
12. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. М., 1980. – 320 с.

13. Винокур Г.О. О задачах истории языка. Избранные работы по русскому языку. М., 1959. – 492 с.
14. Гак В.Г. Языковые преобразования. М.: Языки русской культуры, 1998. – 768 с.
15. Гоббс Т. Избр. произведения. В 2-х т. Т.2– М.: Левиафан, 1964. – 598 с.
16. Говердовский В.И. История понятия коннотации // Филологические науки, № 2. М.: Наука, 1979. – С. 83–86.
17. Даль В.И. Толковый словарь великорусского языка: Т. 1-4. – М.: Русский язык, 1978 – 1980.
18. Девкин В.Д. Возникновение слов и фразеологизмов на базе частичного звукового подобия // Вопросы лексикологии немецкого и французского языков. — М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1980. –С. 21-33.
19. Долинин К.А. Стилистика французского языка. Л.: Просвещение, 1978. – 344 с.
20. Домашнее А.И., Копчук Л.Б. Типология сходств и различий языковых состояний и языковых ситуаций в странах немецкой речи / Ин-т лингвистических исследований РАН. СПб: Наука, 2001, — 165 с.
21. Ельмслев Л. Прологомены к теории языка // Новое в лингвистике. Вып. 1. М., 1960. – С. 274-276.
22. Ельмслев Л. Прологомены к теории языка. Пер. с англ. / Сост. В.Д. Мазо. М.: Ком-Книга, 2006. – 248 с.
23. Ефимов А.И. Стилистика художественной речи. М.: Изд-во МГУ, 1957. – 448 с.
24. Канна В.Ю. История развития понятия «коннотация» // Наукові записки, Серія філологічні науки. Кіровоград, 1995. – С.82-85
25. Кислицына Н. Н. О месте коннотативного значения в семантической структуре слова, Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского, Серия «Филология. Социальные коммуникации», № 4. Часть 2., Симферополь, 2011, – С.129-136

26. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. М., 2000. – 352 с.
27. Кожевникова Н. А. Отражение функциональных стилей в советской прозе // Вопросы языка современной русской литературы. М., 1971. – С. 222-300.
28. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. М.: Наука, 1990. – 103с.
29. Колшанский Г. В. Объективная картина мира в познании и языке. Изд. 2-е, доп. — М.: Едиториал УРСС, 2005. — 128 с.
30. Кропотова Л.В. История развития лексической коннотации // Язык и культура. Томск, 2010, – С.33-48.
31. Лобанова Н.Н. Формирование семантической структуры терминологических единиц // Семантико-системные отношения в языке. Свердловск, 1984. –С.51-57.
32. Ляпон М.В. Оценочная ситуация и словесноесамо моделирование // Язык и личность. М.: Наука, 1989. – С. 24-34.
33. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика : Учебное пособие Текст. / В. А. Маслова. Минск: ТетраСистемс, 2004. – 256 с.
34. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб.пособие для студ. высш. учебн. заведений. — М.: Академия, 2004. — 208 с.
35. Милл Д.С. Система логики силлогистической и индуктивной. Изложение принципов доказательства в связи с методами научного исследования. М.: Книжный дом, 1899. – 781 с.
36. Мягкова Е.Ю. Психолингвистическое исследование эмоциональной нагрузки слова: Автореф. дис. . канд. филол. наук. М., 1986.— 17 с.
37. Ольшанский И.Г., Гусева А.Е. Лексикология. Современный немецкий язык. — М.: Академия, 2005. – 416 с.
38. Пиотровский Р. Г. Лингвистический автомат (в исследовании и непрерывном обучении): Учебное пособие. СПб.: Изд-во РГПУ, им. А. И. Герцена, 1999. — 256 с.

39. Приймак А.М. Структурно-стилістична та лексико-семантична організація щоденникових текстів Л.М.Толстого: Автореферат дисертації на здобуття ступеня кандидата філологічних наук, К., 2002. – 20с.

40. Ракитина О.Н. Национально-культурная коннотация как семантическая категория (на материале русских и немецких слов, обозначающих участки рельефа в фольклорных текстах): Дис. канд. филол. наук. Воронеж, 2005. – 229 с.

41. Ревзина О.Г. О понятии коннотации // Языковая система и её развитие во времени и пространстве. М.: Изд-во МГУ, 2001. – С. 436–446.

42. Словарь лингвистических терминов / Сост. О.С. Ахманова. М.: КомКнига, 2005. – 576 с.

43. Словарь русского языка: В 4-х т./АН СССР, С48 Ин-т рус.яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 3-е изд. стереотип. – М.: Русский язык, 1985 –1988. Т. 1. А – Й. 1985. –696 с.

44. Словарь русского языка: В 4-х т./АН СССР, С48 Ин-т рус.яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 3-е изд. стереотип. – М.: Русский язык, 1985 –1988. Т. 2. К – О. 1985. – 736 с.

45. Словарь русского языка: В 4-х т./АН СССР, С48 Ин-т рус.яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 3-е изд. стереотип. – М.: Русский язык, 1985 –1988. Т. 3. П – Р. 1985. – 752 с.

46. Словарь русского языка: В 4-х т./АН СССР, С48 Ин-т рус.яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 3-е изд. стереотип. – М.: Русский язык, 1985 –1988. Т. 4. С – Я. 1985. – 794 с.

47. Словарь современного русского литературного языка : В 17 т. / АН СССР Ин-т Рус.яз. – М. : Русский язык, 1948-1961.

48. Степанова М.Д. Методы синхронного анализа лексики. — М.: Эдиториал УРСС, 2004. — 200 с.

49. Стернин И.А. К проблеме системной связи в структуре языка. Воронеж: Изд-во ВГУ. – 1973.

50. Теля В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М., 1986. – 143 с.

51. Теля В.Н. Нормативный состав языка как объект лингвокультурологии // Национально-культурный компонент в тексте и языке: тез.докл. Ч. 1. 1994. – С. 15.

52. Теля В. Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке. – М., 1981. – 269 с.

53. Уфимцева А.А. Лексическое значение // Принципы семиологического описания лексики. М.: Наука, 1986. – 238 с.

54. Федоров А.И. Русская фразеология и ее изучение по источникам: Автореф. дис. докт. филол. наук. Л., 1973. — 33 с.

55. Шаховский В. И. К типологии коннотации // Аспекты лексического значения. Воронеж, 1982. – С. 23-31.

56. Шаховский В.И. Эмотивный компонент значения и методы его описания. Волгоград: Изд-во ГУ, 1983. – С. 13–14.

57. Шевченко Т.Г. Дневник. Изд-во ЦК ЛКСМУ «Молодь» – К., 1963. – 277с.

58. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. — М.: Наука, 1973. — 240 с.

59. Kirschgässner W. Probleme der Einheit von Rationalem und EmotionalemimErkenntnisprozeß. — Berlin: Akademie, 1971. — 290 S.

Электронные ресурсы:

60. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка, Учебное пособие. – М.: Флинта, 2010. – 288 с. Режим доступа:http://www.nnre.ru/kulturologija/lingvokulturologija_cennostno_smyslovoe_prostranstvo_jazyka_uchebnoe_posobie/p15.php

61. Кремшокалова М. Ч. Культурные коннотации в фольклорных текстах как маркеры национального мировидения (на материале русских и кавказских паремий) // CuadernosdeRusisticaEspanola, 8 (2012), С. 95 –

101. Режим доступа:

<http://revistaseug.ugr.es/index.php/cre/article/download/61/60>

62. Стилистический энциклопедический словарь русского языка.

Режим доступа: http://stylistics.academic.ru/185/Стилистическая_коннотация

63. Толковый словарь Ушакова Д.Н. 1935-1940. Режим доступа:

<http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/968810>